

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.
Отдѣльныя номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер., д. 5, кв. 11, а
также въ книг. маг., Волы-
фа, Нев., Гости. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Некрологъ: И. В. Федоровъ (Омулевскій).—По университетскому вопросу въ Сибири (письмо въ редакцію).—Невыгоды отъ реформъ. Z.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ г. Вѣрнаго, Устькаменогорска, Омска, Томской губерніи и Верхнеудинска.—Колониальная политика Германіи. В. И.—Туркестанскія Вѣдомости (мѣстная рецензія).—Вокругъ свѣта (посѣщеніе Помпей и Везувія. Экспедиція Г. Н. Потанина).—Сибирскіе святки. Стихотвореніе И. В. Омулевскаго.—Сибирская старина (разсказъ). Кота.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиография.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

НЕКРОЛОГЪ.

И. В. ФЕДОРОВЪ (ОМУЛЕВСКІЙ).

26 декабря въ 10 ч. утра мы лишились товарища и сотрудника, а наша родина нуждѣ, оставателя и поэта Иннокентія Васильевича Федорова (Омулевскаго), послѣдніе дни посвятившаго пѣснямъ о родинѣ. Сердце его разорвалось внезапно, когда онъ допѣвалъ пѣсню о любви. Онъ умеръ отъ разрыва сердца. Въ послѣдней пѣсѣ его, присланной намъ, звучитъ предчувствіе смерти рядомъ съ добродушнымъ пожеланіемъ землякамъ веселиться на святкахъ. Онъ умеръ, какъ жилъ—несчастнымъ бѣднякомъ въ горькой нуждѣ, оставаясь честнымъ писателемъ-работникомъ, вѣрнымъ своему призванію. Запросъ на литературныя произведенія вообще слишкомъ ничтожный у насъ, чтобы обезпечивать писателя, а сибирскаго особенно. Въ день смерти мы нашли покойника на полу въ жалкой квартирѣ, около него ползали два маленькіе ребенка (старшей дочери менѣе 4 лѣтъ), третій ребенокъ грудной. Поражающая нищета окружала эту жизнь. Семейство, жена и трое дѣтей, осталось не обезпеченнымъ. Мы дѣлились съ нимъ въ послѣднее время, чѣмъ могли. Онъ умеръ, какъ и слѣдовало поэту страны, гдѣ такъ много золота и нѣтъ почти талантовъ.

Небольшая семья сибирскихъ писателей стала еще бѣднѣе. Мы, старые работники, сходимъ со сцены. Найдеть ли родина новыхъ? Подоспѣютъ ли скоро другія силы—увидимъ, но не забудемъ, что и у тѣхъ, кто теперь поканчивааетъ жизнь, было также пламенное желаніе ей добра и счастья... Не забудемъ,

Что въ томъ прахѣ когда-то по жиламъ

Протекала горячая кровь,

Вылась къ родинѣ жарко любовь...

Вспомнишь ли ты наша мертвая холодная родина эти потеряныя жизни и имена въ часъ твоего пробужденія?!

ПО УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ВОПРОСУ ВЪ СИБИРИ.

(Письмо въ редакцію).

Томскій городской голова Михайловъ недавно возбудилъ вопросъ о томъ, что по инструкціи строительный комитетъ состоятъ: изъ предсѣдателя—томскаго губернатора, предсѣдателя томскаго губернскаго правленія, томскаго городского головы и лицъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, между тѣмъ онъ, Михайловъ, состоитъ въ званіи городского головы съ марта мѣсяца сего года и до сихъ поръ не приглашается въ засѣданія для участія въ обсужденіи дѣлъ, касающихся возведенія зданій Сибирскаго университета,—какъ представитель города. Мы уже однажды позволили себѣ замѣтить, что сибирскому обществу дѣйствительно желательно бы было имѣть съ своей стороны представителей въ комитетѣ, а также упомянули, что покойный Цибульскій, какъ жертвователь, едва ли замѣнимъ. Въ данномъ случаѣ ссылка городского головы на инструкцію строительному комитету не имѣетъ реального смысла, такъ какъ въ составъ членовъ, при организаціи комитета, Цибульскій включенъ, не какъ городской голова, а лично, какъ жертвователь, заслуги котораго извѣстны всей Сибири и высшему правительству въ Петербургѣ по тому теплomu участію, которое онъ принималъ въ вопросѣ о Сибирскомъ университетѣ. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой, во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 14 марта 1880 г. о пользѣ учрежденія въ г. Томскѣ комитета по возведенію зданій Сибирскаго университета, между прочимъ распредѣлилъ роли будущихъ дѣятелей такъ: предсѣдателемъ строительнаго комитета признано всего удобнѣе избрать мѣстнаго губернатора на томъ основаніи, что онъ есть высшій представитель власти; предсѣдатель губернскаго правленія, какъ лицо по своему положенію

вполнѣ знакомое съ формальною стороною производства казенныхъ построекъ. Поэтому въ случаѣ необходимости онъ можетъ замѣнить собою председателя и вообще быть дѣятельнымъ членомъ по проверкѣ строительныхъ матеріаловъ, справочныхъ цѣнъ и отчетности. Городской голова Цибульскій можетъ быть весьма полезнымъ членомъ комитета по тому телому участию, которое онъ принималъ въ вопросѣ о Сибирскомъ университетѣ и которое по всей вѣроятности будетъ выражать и на будущее время по всему положенію въ качествѣ представителя города и по практической опытности въ дѣлѣ заготовленія или приобрѣтенія и учета строительныхъ матеріаловъ. Далѣе въ докладѣ идетъ рѣчь о значеніи другихъ членовъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. Изъ сего очевидно, что Цибульскій былъ назначенъ членомъ комитета за личные качества.—Эта мысль подтверждается уже тѣмъ, что министерство народнаго просвѣщенія утвердило на мѣсто умершаго Цибульскаго управляющаго казенною палатою г. Гилярова. Нынѣшній же городской голова, Михайловъ, пока еще ничѣмъ не заявилъ себя не только, что въ дѣлѣ матеріальной поддержки университета, но и вообще по городскому управленію. По нашему мнѣнію претензія Михайлова, какъ вытекающая изъ лучшаго самолюбія, не имѣетъ серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ подрядчикъ по поставкѣ для университетскихъ построекъ кирпича, на основаніи 1793 ст. X т. 1 ч., не имѣетъ права быть членомъ, а также участвовать черезъ подставныхъ лицъ въ подрядахъ по городскому управленію, о чемъ не мѣшало бы имѣть въ виду кому слѣдуетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, мы позволимъ себѣ напомнить о необходимости ходатайствовать гдѣ и у кого слѣдуетъ о назначеніи одного или двухъ членовъ отъ города, такъ какъ въ числѣ крупныхъ пожертвованій и Томскѣ также не осталъ, пожертвовавъ для создающагося университета лучшее мѣсто оцѣненное въ 100 т. рублей, при чемъ со стороны правительства безъ сомнѣнія не встрѣтятся препятствія къ такому назначенію.—Главное зданіе съ жилыми флигелями и проч. хотя и окончено, но работы по возведенію другихъ проектированныхъ зданій продлятся навѣрно еще лѣтъ 5; поэтому услуга дѣльныхъ людей въ качествѣ членовъ принесла бы свою долю пользы.

НЕВЫГОДЫ ОТЪ РЕФОРМЪ.

Сибирь давно ждетъ реформъ, но одна изъ нихъ—положеніе о крестьянскомъ управленіи—что называется застигла Иркутскую губернію и Забайкальскую область врасплохъ. Въ округахъ Иркутской губерніи, какъ видно изъ № 11 газеты „Сибирь“ за текущій годъ, съ суворовскою тактикой—быстротой, глазомѣромъ и натискомъ—вводили у крестьянъ новую реформу, для введенія коей командированные мѣстные чиновники, наскоро пробѣгая по деревнямъ и, повидимому, собирая мнѣнія крестьянъ, заставляли ихъ подписываться къ заранѣе составленнымъ приговорамъ о раздѣлѣ существующихъ волостей на нѣсколько отдѣльныхъ мелкихъ единицъ. Въ настоящее время вводится за Байкаломъ эта реформа и совершенно при тѣхъ же пріемахъ, какъ въ Иркутской губерніи.—Въ самое страдное время во всея концы волости

скачать нарочные съ требованіемъ выслать, не болѣе какъ черезъ 48 часовъ, на волостной сходъ довѣренныхъ изъ крестьянъ, лучшихъ домохозяевъ; въ дальнихъ отъ волости селеніяхъ требованіе это получается вечеромъ наканунѣ дня, назначеннаго для схода; людей въ деревнѣ нѣтъ—все на поляхъ, вслѣдствіе чего, чтобы выполнить волю начальства, старшины фабрикують въ лучшихъ домохозяевъ перваго вѣрчнаго, и сходъ къ сроку готовъ. Собралось человѣкъ до 300; по прочтеніи имъ распоряженія о введеніи въ Восточной Сибири новаго крестьянскаго положенія, объявляется, что настоящая волость, въ силу Высочайшаго повелѣнія, раздѣляется на 4 волости. Крестьяне хотѣли было возразить: нельзя ли дескать остаться по старому, такъ какъ на содержаніе 4 волостей много потребуются расходы, одна волость и то дорого стоитъ, а 4 волости содержать будетъ слишкомъ тяжело; но имъ говорятъ: новыя волости будутъ меньше стоить, вы можете не имѣть лечебницы, закрыть училище, если хотите не держать волостного писаря, также сократить и другіе расходы, а о томъ, чтобы прежняя волость осталась цѣлою и думать нечего—раздѣлить ее—воля изъ Петербурга; болѣе 2000 душъ волость имѣть не можетъ, подписывайте приговоръ! Озадаченные неожиданнымъ и экстреннымъ сборомъ на волостной сходъ и пораженные присутствіемъ всего своего начальства, настоятельно требующаго раздѣленія волости, мужики почесывая затылокъ, начали прикладывать руки къ приговору, который гласитъ: мы, довѣренные, въ видахъ пользы нашей крестьянской жизни, единогласно (по доброй сирѣчь воли) постановили раздѣлить нашу волость на четыре новыя волости. Только тогда, когда приговоръ былъ подписанъ и начальство умчалось далѣе собирать такіе же непринужденныя мнѣнія крестьянъ, наши мужики опомнились и сообразили, что напрасно подписали приговоръ о раздѣлѣ волости, потому что упразднить лечебницу, училища и писарей нельзя, сокращенія другихъ расходовъ не предвидится, скорѣе они увеличатся, такъ какъ само по себѣ очевидно, что 4 волости будутъ стоить дороже одной и, что давно извѣстно,—чѣмъ больше въ деревнѣ волостнаго начальства, тѣмъ болѣе мужикамъ хлопотъ и расходовъ. Содержаніе нынѣшней волости, состоящей изъ 6000 ревизскихъ душъ, считая жалованье волостному головѣ, старостѣ, писарю, его помощнику, канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе, стоитъ 4000 р.; кромѣ того при ней есть еще натуральныя службы, кои крестьянскимъ семьямъ, поставляющимъ служителей, приблизительно стоятъ въ годъ слѣдующую сумму: 4 волостныхъ члена по 200 р. каждый—800 р.; 7 разсылныхъ, небольшихъ мальчугановъ, по 60 р.—420 р., 2 каморщика по 100 р.—200 р., 2 ночныхъ караульныхъ по 70 р.—140 р. и 6 кордонщиковъ (срѣжа для караула и препровожденія состоящихъ подъ слѣдствіемъ арестантовъ) по 100 р.—600 р. итого 2160 р., а всего содержанія настоящей волости стоитъ населенію 6160 р., т. е. болѣе чѣмъ по рублю на каждую ревизскую душу. Настоящая волость безъ натуральныхъ службъ обойтись не могла: 4 волостныхъ члена, состоя на посылахъ у засѣдателя, не успѣвали выполнять его велѣній, 7 разсылныхъ едва достаточно, потому что тотъ же засѣдатель выгоняетъ, конечно, болѣе по собственной надобности, въ день по 5 нарочныхъ; другіе служителя тоже не остаются праздными. Новыя волости безъ этихъ служителей никоимъ образомъ не обойдутся, и поэтому каждый изъ нихъ будетъ

стоит населенію: жалованье волостному старшинѣ 500 р., писарю и его помощникамъ 1600 р., на канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе 400 р., итого въ годъ 2500 р.; это по умѣренному разсчету, дешевле котораго содержаніе волости обойтись не можетъ, такъ какъ волостной старшина безъ жалованья или мѣше 500 р. служить не будетъ, волостной писарь, съ массою срочныхъ свѣдѣній, безоконечной перепиской о поселенцахъ и вообще съ настоящею волостной механикой, отъ которой Богъ вѣсть чего только не требуютъ: свѣдѣній о выполненіи государственныхъ росписей и разныхъ географическихъ, этнографическихъ, статистическихъ и всякихъ другихъ сочиненій—безъ двухъ помощниковъ не управится, да и за 1600 р. трехъ хорошихъ человѣкъ найти весьма трудно. Слѣдовательно на содержаніе четырехъ новыхъ волостей вмѣсто нынѣшнихъ 4000 р. придется крестьянамъ платить 10000 р., а затѣмъ натуральныя службы, полагая, за исключеніемъ волостнаго старшины, въ каждой волости 2 члена, 3 размыльныхъ, 2 сторожа и 2 кордонщика, кои по приведенному выше разсчету будутъ стоить 4520 р., кромѣ того для четырехъ волостей потребуется по крайней мѣрѣ 12 судей, стоимость службы положена хотя по 100 р. въ годъ, 1200 р.; а всего четыре новыя волости будутъ стоить 15720 р., т. е. новое крестьянское управленіе обойдется въ четыре раза дороже стараго и притомъ еще не для всѣхъ волостей одинаково, такъ какъ у волости, въ которой находится резиденція засѣдателя, потребности не уменьшатся, и платежная сила ослабнетъ въ четыре раза, такъ что волости этой придется весьма трудно.

Вводимое положеніе обѣщаетъ крестьянамъ существенно полезное измѣненіе волостнаго суда, но не количественное, а качественное. Сейчас въ селеніяхъ Забайкаля, собственно говоря, судей дѣла бездна: исправникъ—судья, засѣдатель—судья, голова—судья, староста—судья, писарь—судья, старшина—судья, сельскій сходъ тоже судья, но не рѣдко случается, что мужикъ, пройдя по инстанціямъ всю эту іерархію, тратя не мало денегъ на сочиненіе просьбъ, гербовыя марки, подчасъ еще кое на что, не добьется никакого толку по своему дѣлу. Если, согласно положенія, новый судъ будетъ разбирать дѣла только по воскресеньямъ, то въ него никто не пойдетъ, по мѣстнымъ условіямъ судъ нуженъ немедленный; во многихъ случаяхъ испу отъ понедѣльника до воскресенья ждать разбора своего дѣла будетъ невозможно; также можетъ случиться, что въ одно, два или даже три воскресенья не кончится какое либо пустое дѣло, тогда мужикъ поневолѣ его броситъ; поэтому судъ съ засѣданіями по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ будетъ бесполезенъ, вслѣдствіе чего многимъ вновь придется разбирать дѣла свои прежнимъ порядкомъ, ходя по безконечнымъ инстанціямъ. По всей вѣроятности если не теперь, то впоследствии судьи будутъ находиться постоянно при волостномъ правленіи, тогда вся польза отъ новаго положенія ограничится тѣмъ, что крестьянамъ придется ѣздить въ судъ 20 верстами ближе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы нынѣшняя волость осталась не раздѣленной, такъ какъ отъ центра ея до крайнихъ селеній разстояніе не болѣе 45 верстъ, слѣдовательно ради сокращенія какой нибудь сотвѣ въ годъ крестьянъ поѣздокъ въ судъ за 20 в., налагается лишняго расхода 12000 р. въ годъ на населеніе въ 6000 душъ.

Кажется, вполне очевидно, что вмѣсто того, чтобы раз-

ѣзжать и изъ подъ палки заставлять крестьянъ подписываться къ заранѣе составленнымъ приговорамъ, въ виду важности новаго положенія, слѣдовало бы, познакомивъ съ ними крестьянъ, потребовать отъ нихъ свободнаго и непринужденнаго мнѣнія о томъ, въ какой формѣ по мѣстнымъ условіямъ полезно ввести это положеніе; тогда многія забайкальскія и иркутскія волости остались бы не раздѣленными, вопреки экономическимъ и административнымъ нуждамъ. Высшее правительство, какъ видно, не особенно желало этого, предоставляя генераль-губернатору не стѣсняться условіями, изложенными въ 43 ст. крестьянскаго положенія, т. е. не фабриковать волостей непременно изъ 2000 душъ, а оставить по прежнему, если будетъ полезно. Весьма странно поэтому, что увѣрившіе забайкальское населеніе въ существованіи приказанія дѣлать волости, поступили совершенно обратно инструкціи.

Z.

ХРОНИКА.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Къ Новому Году принято сводить счета. Мы торопимся напечатать присланное намъ опроверженіе.

М. Г., г. редакторъ!

Въ № 29 за текущій годъ издаваемой вами газеты «Восточное Обозрѣніе» помѣщены въ числѣ другихъ двѣ корреспонденціи изъ города Тобольска, въ которыхъ между прочимъ сообщается въ одной изъ нихъ, что въ прошломъ году подъ наблюденіемъ губернскаго архитектора производился ремонтъ очень небольшого каменнаго зданія, въ которомъ помѣщается губернской архивъ, что на этотъ ремонтъ «уложено» губернской строительною комиссіею 14,000 руб., что вслѣдъ за тѣмъ, въ насъ оцѣмъ году, въ сводѣ сего зданія оказалась обильная течъ и вообще проводится въ ней та мысль и при томъ вполнѣ голосово, что на ремонтъ его затрачена слишкомъ значительная сумма и въ связи съ этимъ выставляется на видъ упоминутая течъ.—Все вышеизложенное передано вамъ не вѣрно и для восстановленія истины покорнѣйше прошу васъ, г. редакторъ, напечатать слѣдующее: ремонтъ зданія, занимаемаго губернскимъ архивомъ производился не подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ; зданіе это не есть небольшое, а на оборотъ довольно значительныхъ размѣровъ,—оно имѣетъ длины 26 саж. съ пристройкой, ширины 7½ саж. и высоты отъ фундамента до крыши отъ 3 до 8 саж., при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что оно построено поперекъ глубокаго оврага и все почти, кромѣ своей средней части, находится въ землѣ, въ которой, кромѣ естественной ея влажности, постоянно скопляется еще болѣе или менѣе значительное количество атмосферическихъ осадковъ—въ видѣ дождя и снѣга, не имѣющихъ въ данномъ случаѣ правильнаго стока, такъ какъ по бокамъ оврага выведены сплошныя каменныя стѣны, вполнѣ ему препятствующія и при томъ не состоящія въ вѣдѣніи казны, а при такихъ условіяхъ и принявъ во вниманіе, что это зданіе построено болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, въ теченіи которыхъ никакихъ капитальныхъ перестроекъ повидимому въ немъ не производилось, кромѣ послѣдняго ремонта, заключающагося главнѣйшимъ образомъ въ работахъ крайне необходимыхъ, не будетъ ничего удивительнаго и въ показавшейся въ настоящее время незначительной течъ, причина которой хотя оцончательно еще и не изслѣдована, но тѣмъ не менѣе достаточно указывать на то, что она не имѣетъ никакой связи съ произведеннымъ ремонтомъ. Относящійся сюда расходъ, въ количествѣ 14 тыс. рублей, оправдывается вполнѣ имѣющимися надлежащими документами, а кромѣ того и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что ремонтъ сего зданія производился согласно утвержденной мини-

стеретвомъ смѣтъ и при томъ съ подряда, посредствомъ котораго, какъ извѣстно, устанавливается и окончательная его стоимость— т. е. наиболѣе выгодная при такомъ способѣ исполненія работъ казною.

Затѣмъ во второй корреспонденціи сообщается, что въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ произошелъ 17-го іюня пожаръ, вслѣдствіе неправильнаго устройства дымовыхъ трубъ, исправленныхъ, а частью и вновь будто бы сложенныхъ не далѣе минушаго лѣта. Сообщеніе это тоже повѣрно. Минувшимъ лѣтомъ, т. е. въ 1882 г. не только исправленія трубъ, но и вообще никакихъ ремонтныхъ работъ въ томъ зданіи, гдѣ будто бы произошелъ пожаръ, а именно въ административномъ корпусѣ, вовсе не производилось. Пожаръ въ сущности никакого не было, а показавшеся изъ дымовой трубы пламя потушено домашними средствами; при изслѣдованіи причины такого пожара, обнаружена только неправильность устройства дымового канала, проведеннаго въ каменной стѣнѣ, какъ слѣдуетъ предполагать еще въ то время, когда зданіе это строилось вновь.

Такимъ образомъ упомянутыя корреспонденціи въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ являются по меньшей мѣрѣ ложными и такъ, какъ въ одной изъ нихъ кромѣ того бросается не выгодная тѣнь на дѣйствія мои, какъ чиновника правительственнаго, съ цѣлью конечно пошатнуть служебное мое положеніе, то въ виду сего я прошу бы г. корреспондента относиться въ подобныхъ случаяхъ въ будущемъ съ большою добросовѣстностію къ сообщеніямъ своимъ, назначаемымъ для печати, а васъ, г. редакторъ, чтобы вы съ большою строгостію относились къ выбору своихъ корреспондентовъ, дабы избавить себя отъ вполне основательныхъ нареканій тѣхъ лицъ, служебное положеніе которыхъ затрогивается съ невыгодной для нихъ стороны на основаніи однихъ только голословныхъ сообщеній.

Въ надеждѣ, что вы, милостивый государь, не откажете въ напечатаніи настоящаго моего опроверженія въ ближайшемъ № издаваемой вами газеты, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи. Подписалъ: тобольскій губернский архитекторъ Кржевскій.

Опроверженіе г. губернскаго архитектора, какъ видитъ читатель, не опровергаетъ фактовъ сообщенныхъ намъ, но даетъ имъ иное объясненіе. Мы помѣщаемъ письмо г. Кржевскаго, во всей цѣлости, даже съ наставленіями и совѣтами редактору отнюдь не болѣе строгаго выбора корреспондентовъ и личной осмотрительности. Очень благодарны г. тобольскому архитектору за совѣты. Непремѣнно постараемся принять къ свѣденію, надѣемся, что нашъ корреспондентъ не оставитъ съ своей стороны также разъяснить указанное недоразумѣніе.

ПЕРМСКІЯ ДѢЛИШКИ.

Также насъ просятъ обратить вниманіе на одну спекуляцію, производившуюся въ Пермской губерніи нѣсколько лѣтъ, а именно на заготовку амуничныхъ вещей и одежды для арестантовъ однимъ контрагентомъ, купцомъ и головою Шевкуновымъ. Вслѣдствіи, когда вещи начали заготовляться хозяйственнымъ способомъ, то открылось слѣдующее. Представляемъ выписку изъ отчета директора пермскаго тюремнаго комитета П. П. Егорьева. Пермь 1881 г. По сравнительной вѣдомости отчета видно, что контрагентъ выставлялъ цѣны напримѣръ за заготовку арестантскаго амяка въ 1879—80 г. 5 р. 30 к., когда заготовка стояла 3 р. 50 к., шаровары ставились въ 2 р. 20 к., когда стоили при другой заготовкѣ 1 р. 14¹/₄ к. На этомъ выходила такая цифра: заготовка хозяйственнымъ способомъ на 25,667 р. 18¹/₂ к., по цѣнамъ контрагента должна была равняться 41,304 р. 41 к. Такъ какъ такая заготовка существовала нѣсколько лѣтъ, то позднѣйшій отчетъ тюремнаго комитета въ Пермь изданный въ 1883 г., обнаружилъ, что переплачивала казна: «при одномъ и томъ же числѣ содержащихся въ тюрьмахъ Пермской губерніи арестантовъ, контрагенту было уплачено за отпущенныя въ тюрьмы вещи: въ 1877 году изъ казенныхъ суммъ 57,362 р. 77 к. и изъ экономическаго тюремнаго капитала—4,265 р. 3 к., а въ 1878 г. изъ казенныхъ суммъ 62,984 р. 33 к. и изъ экономическаго тюремнаго капитала 2,923 р. 4 к.; всего за

два года выдано было контрагенту: изъ казенныхъ суммъ 120,347 р. 10 к. и изъ экономическаго тюремнаго капитала 7,188 р. 7 к., итого 127,535 р. 17 к. Если сопоставить эти два года въ параллель съ хозяйственнымъ заготовленіемъ, которымъ отпущено въ два года вещей: заготовленныхъ на казенныя суммы на 63,564 р. 53 к. и на экономическія тюремныя суммы на 1,490 р. 39 к., всего на 65,054 р. 92 к.—выходитъ разица противъ суммы, выданной контрагенту за одиѣ только отпущенныя въ тюрьмы вещи—62,480 р. 25 к., цифра настолько многозначительная, что вполне подтверждаетъ все вышесказанное.» (см. стр. 6 отчета, съ 1 сентября 1881 г. по 1882 г.).

Намъ поясняютъ, что такая заготовка производилась и считалась экономною до пріѣзда нынѣшняго пермскаго губернатора, который положилъ предѣлъ этой заготовкѣ, въ которой участвовали купецъ, городской голова Шевкуновъ и управляющій приказомъ о сѣньныхъ Кузовиковъ. Г. Шевкуновъ пользовался такимъ выгоднымъ предпріятіемъ благодаря дружбѣ съ нѣкоторыми лицами. Но вотъ что странно: когда важная эта въ Пермской губерніи была обнаружена и прекращена, говорятъ, дѣятельность его перенеслась въ одинъ изъ сибирскихъ городовъ и заготовка его была признана «выгодной». Г. Шевкуновъ былъ вызванъ, позвакомленъ съ обществомъ, для него устроена была протекція и онъ получилъ подрядъ. Не мѣшало бы сравнить вѣдомость этого города съ новою хозяйственной заготовкой въ Пермь. Почему такое счастье выпало г. контрагенту Шевкунову—трудно сказать. Такъ какъ нашъ сибирскій городъ, куда перенесена была дѣятельность г. Шевкунова, не обозначенъ, а также и протекція, оказанная ему здѣсь, то просимъ сибирскихъ корреспондентовъ сообщить гдѣ это все было.

Неужели подрядъ, обнаруженный въ Пермской губерніи, могъ быть перенесенъ въ Сибирь безъ явнаго сознанія убытка казнѣ и безъ какихъ либо особыхъ мотивовъ?

Намъ пишутъ о порядкахъ въ Тюкалинскомъ округѣ.

Одинъ крестьянинъ Драгунской волости, Тюкал. окр., задумалъ построить себѣ новый домъ и условился со знакомымъ ему подрядчикомъ. Началась постройка. Случилъ при этомъ, что подрядчикъ упалъ съ подмостокъ, разбилъ грудь, переломилъ ребро, отчего сильно захворалъ. Хозяинъ строившагося дома, видя, что подрядчикъ находится въ опасномъ положеніи, пригласилъ священника—исповѣдать больного. Исповѣдалъ, на другое утро причастился Св. Таинъ. Черезъ четыре дня подрядчикъ умеръ. По прошествіи двухъ недѣль пріѣзжаетъ засѣдатель К—синь. Узнавъ о случившемся, началъ производить слѣдствіе. Приглашенный для освидѣтельствованія трупа докторъ нашелъ, что ребро изломано. К—синь требуетъ отъ крестьянина формальнаго условія съ подрядчикомъ. Такого не оказалось, такъ какъ крестьянинъ условился съ подрядчикомъ на словахъ, зная его за хорошаго человѣка. Крестьянина посадили въ кутузку, но онъ не сдался, за что и просидѣлъ все страдное время въ кутузкѣ. И, вѣроятно, сидѣлъ-бы онъ еще долго, если-бы не догадался подать просьбу объ освобожденіи его отъ незаконно произведеннаго ареста. А вотъ другой фактъ, гдѣ фигурируетъ также засѣдатель. Въ деревнѣ Драгункѣ случился пожаръ, отъ котораго пострадали многіе крестьяне. К—синь производитъ слѣдствіе. Подъ предлогомъ скорѣе кончить дѣло, онъ беретъ съ крестьянъ 80 руб., изъ которыхъ 50 себѣ, а 30 своимъ писцамъ. Но, къ прискорбію крестьянъ, для засѣдателя этого оказалось далеко недостаточно. Дѣло, по обыкновенію, тянулось, тянулось, откладывалось со дня на день до тѣхъ поръ, пока не нашелся какой-то человѣкъ, взявшійся доказать, что крестьяне—погорѣльцы во время пожара «со злости» сожгли одного мужика, заподозрившаго въ поджогѣ, причѣмъ была названа фамилія сожженнаго. По дознаніи этого не оказалось. Но доносчикъ незамедлилъ привести другую фамилію. И тутъ не постачивлилось: крестьянинъ, носящій названную допосочкомъ фамилію, не только не сгорѣлъ, но даже былъ въ добромъ здоровьѣ. Постѣ такого фіаско, Кр—въ съ своимъ благодѣтелемъ увѣжаетъ въ с. Лузино, откуда и требуетъ погорѣльцевъ для

разбирательства дѣла—«явиться немедленно». Крестьяне повинуются волѣ своего начальника и ѣдутъ въ с. Лузино. Время отъ времени доносить, которому, замѣчь мимоходомъ, отводилось особое кресло, выходилъ къ мужикамъ и убѣждалъ ихъ прибавить Кр—пу еще сверхъ 80-ти руб. Крестьяне не соглашались. Въ такихъ переговорахъ прошло 3 дня, а время было страдное, чѣмъ, какъ извѣстно, мужикъ дорожить. Кр—пу, не добившись желаемого результата, переѣзжаетъ снова въ дер. Драгунку и приказываетъ мужикамъ ѣхать за нимъ. И вотъ въ 3-й разъ доносчикамъ называется новая фамилія сожженного человѣка и въ 3-й разъ, по наведеннымъ справкамъ, неудачно Кр—пу опять отправляется въ с. Лузино и требуетъ крестьянъ дер. Драгунки. Но тутъ ужъ терпѣнія ихъ, крестьянъ, лопнуло, и масса, долго и безропотно повиновавшаяся начальнику, подозрительно зашевелилась. Кр—пу отступился отъ желаннаго куша и распустилъ крестьянъ по домамъ. Тѣмъ дѣло и кончилось. А 80-ти руб. все-таки мужички лишились!

Какова губернія!

Недавно статья «Новостей» (№ 250), говоря о недостаткѣ дорожнаго и строительнаго дѣла въ Сибири, рисуя печальное положеніе техниковъ, прибавляетъ:

«Въ областяхъ и губерніяхъ центральной Россіи строительныя отдѣленія организованы въ составъ пяти лицъ; на содержаніе ихъ отпускается по 6,400 р., считая въ томъ числѣ по 1,500 р. на писцовъ, канцелярскія и чертежныя принадлежности. Въ губерніяхъ-же и областяхъ Восточной Сибири, отличающихся, какъ извѣстно, огромнымъ протяженіемъ, число техниковъ простирается отъ 1 до 3; на содержаніе строительной части отпускается отъ 788 руб. (въ амурской области) до 3,545 р. 60 к.; на канцелярскія и чертежныя принадлежности денежный отпускъ (въ размѣрѣ 240 р.) производится только въ иркутской губерніи. Это приводитъ къ тому, что, въ большинствѣ случаевъ, должности архитекторовъ и ихъ помощниковъ въ Восточной Сибири остаются вакантными. Если-же и явится техникъ на службу въ этотъ край, то, въ виду скудости матеріальныхъ средствъ, онъ оказывается положительнымъ обезоруженнымъ».

Если есть много фактовъ о плачевномъ состояніи строительной части въ Сибири, то далеко не такъ плачевно положеніе самихъ техниковъ и архитекторовъ въ сибирскихъ городахъ, по крайней мѣрѣ мы знаемъ въ западной Сибири, что техники и архитекторы, имѣя казенныя постройки въ родѣ пересыльныхъ тюрьмъ, этаповъ, казенныхъ зданій, далеко не бѣдствуютъ, напротивъ этими лицами, благодаря частнымъ и казеннымъ заказамъ въ нѣсколько лѣтъ приобретаются округленныя сосенія; въ они обладаютъ въ губернскихъ городахъ прекрасными экипажами, квартирами, нѣкоторые имѣютъ собственные дома, а одинъ изъ такихъ архитекторовъ, украсившій городъ казенными зданіями, въ Омскѣ выбранъ даже въ городскіе головы. Нѣтъ, архитекторамъ живется въ Сибири тепло и гнѣвать Бога нечего.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Гор. Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ видахъ большаго сближенія торговыхъ отношеній съ Кашгаромъ для опыта была назначена ярмарка съ 15-го сентября на Атѣбашѣ (за Нарыномъ, въ проходномъ караванномъ пути по ущелью изъ Чуйской долины). Конечно, первый опытъ не могъ быть удачнымъ, съѣзда, говорятъ, почти не было. По разпросамъ торговыхъ людей, хорошо знающихъ торговля условія съ племенами этой мѣстности, оказывается, что главнымъ предметомъ торговли долженъ быть сбытъ нашего скота въ Кашгаръ, Турфанъ и Ану, но для этого было бы гораздо удобнѣе время весною, съ 15-го мая. Теперь стада и табуны находятся уже въ горахъ, на зимнихъ пастбищахъ, и выгонять ихъ оттуда, за непроходимостью отъ снѣговъ въ ущельяхъ, неудобно. Можно полагать, что эта ярмарка осуществится, если будетъ назначена во время и будутъ съ обѣихъ сторонъ заблаговременно оповѣщены торговые люди и народъ, киргизы Токмакского и Каракольскаго уѣздовъ

съ одной и всѣ города Джиты-шари съ другой. Въ Хотанѣ и Турфанѣ, а также въ Ану, существуетъ ежегодный спросъ на лошадей, и во всѣ мѣста, а преимущественно въ Кашгаръ—на бараны. Идетъ часть и рогатаго скота. Наши ферганскіе города имѣютъ уже сношенія по торговлѣ съ кашгарскими владѣніями и чрезъ Нарынское ущелье сношенія ихъ довольно удобны. Чрезъ ферганскихъ торговцевъ, мануфактурная торговля наша такимъ образомъ уже внесена въ Кашгаръ, и нашимъ вѣтренскимъ купцамъ по этой части нѣтъ большаго дѣла тамъ. Несмотря на то, что нынѣ была ярмарка за Нарыномъ (впрочемъ, на первый разъ номинальная, да въѣдъ они и не создаются разомъ, а тѣмъ паче по приказу), послѣ нее въ Кораколѣ, т. е. ущельями съ другого конца 200 верстнаго озера Иссык-кули, явились турфанцы для покупки лошадей. Хотя горныя проходы тамъ очень трудноваты, но за то гораздо ближе. Въ обмѣнъ на скотъ идутъ преимущественно ямбы, что для насъ, конечно, лучше всякаго иняго товара. Изъ мѣстныхъ же произведеній (кашгарскихъ) идетъ къ намъ только мата. Это дешевая, узкая бумажная ручная ткань, составляющая необходимый предметъ нашихъ киргизъ. Такъ какъ въ Кораколѣ и вообще въ Иссык-кульскомъ уѣздѣ, несмотря на всѣ усилія, не могутъ развести фруктовыхъ деревьевъ, по милости тамошняго горнаго климата, дающаго хотя и теплую, сравнительно, зиму при незамерзающемъ озерѣ, но слишкомъ холодное лѣто, то фрукты привозятъ туда изъ Турфана. Но на эти продукты, потребляемые лишь малочисленными интеллигентнымъ классомъ въ Кораколѣ, большаго спроса быть не можетъ. Изъ Коракола сообщаютъ, что много привезли туда нынѣ изъ Турфана винограда, продаваемаго по 3 р. 50 к. за пудъ, и прекрасныхъ яблоковъ по 1 р. 75 к. за сотню.

Устькаменогорскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Для характеристики здѣшнихъ нравовъ, мы находимъ нужнымъ рассказать одну романтическую исторію, начавшуюся въ нашемъ городкѣ и закончившуюся въ Семипалатинскѣ. Вотъ ея содержаніе: двадцать сѣмью лѣтъ тому назадъ проживалъ въ г. Устькаменогорскѣ пѣхотный офицеръ Кав—новъ, онъ былъ женатъ, но не имѣлъ дѣтей.—И вотъ вздумалось этому офицеру взять чужаго ребенка,—искалъ, искалъ онъ его, наконецъ, нашель у бѣднаго киргиза Айгайчи, который согласился отдать ему свою, только что родившуюся, дочь. Офицеръ окрестилъ ее, назвавъ при крещеніи Евкаторіей и въ концѣ концовъ, усыновилъ. Въ холѣ росла Катя у добраго офицера, не зная ни заботы, ни печали,—все то ей было въ волю—и лица и ласки, а насчетъ разныхъ тамъ платьицъ и всякаго дѣтскаго гардероба—ничего и говорить,—одѣвали, какъ куклу... Росла дѣвушка на диво всѣмъ, грамотѣ ее обучили и разнымъ женскимъ рукодѣльямъ. Умеръ воспитавшій ее офицеръ, оставивъ жену свою и усыновленную дочь съ маленькой пенсіей. Съ 17-ти лѣтъ дѣвушка эта исполняла уже удовлетворительно всевозможныя работы, по части женскаго наряда и туалета, а въ послѣднее время славилась даже порядочной модисткой въ городѣ—работа ею была исполняема съ изяществомъ и вкусомъ. Была она принята въ домахъ горожанъ и чиновниковъ, посѣщала семейные вечера въ клубѣ, танцевала на нихъ и въ обществѣ держала себя безукоризненно,—словомъ она ничѣмъ не отличалась отъ здѣшнихъ барышень, въ одномъ только и было ея отличіе отъ нихъ, это въ типическо-киргизскомъ „обликѣ“, который служилъ причиной тому, что ее обходили наши женщины *).... Года три четыре тому назадъ въ домѣ,

* Окрещенные киргизы у насъ называются чикундами. Названіе это, какъ и отличительные признаки расы, переходятъ изъ рода въ родъ, несмотря на послѣдующіе браки съ русскими. Названіе чикунда имѣютъ на югѣ Западной Сибири тоже значеніе, какое въ Восточной—К а р ы мъ.

гдѣ проживала эта дѣвушка съ своей русской матерью, поселился молодой ташкентецъ Садубай съ семьей, состоящей изъ жены и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Встрѣчаясь часто, Садубай любилъ черноглазую и чернобровую Катю,—родная красота степенъ, рѣзко отражавшаяся въ лицѣ дѣвушки, зажгла кровь этого джигита-мусульманина, отвѣчала-ли она на его любовь взаимностью — неизвѣстно... Нынѣшнимъ дѣломъ ташкентецъ Садубай долженъ былъ перейти на другую квартиру, продолжая въ тоже время почитать предметъ своей любви. Въ первыхъ числахъ сентября Катя Кав—ва уѣзжаетъ въ Семипалатинскъ, а за ней слѣдуетъ туда и Садубай. Замѣчательно, что, въ Семипалатинскѣ, въ ихъ романѣ принимаетъ участіе одно духовное лицо, бойкая и юркая личность, не останавливающаяся ни передъ какими средствами, чтобы достигнуть цѣли. Онъ креститъ Садубая и вѣроятно онъ же поженитъ бѣглецовъ. Горя родныхъ и жены Садубая нельзя выразить словами,—жена его и трое дѣтей остались въ крайне бѣдственномъ положеніи и не помоги имъ здѣшніе татары, они умерли бы голодною смертью. Кажется не мѣшало бы ради репутаціи миссіонерства дѣйствовать болѣе нравственными средствами, иначе можно уронить только себя въ глазахъ мусульманъ!.. Разсказанный нами случай произвелъ на мусульманское населеніе тяжелое впечатлѣніе.

Омскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Послѣ молебствія на базарной площади, 21 ноября, открыта здѣсь введенская ярмарка, бывающая ежегодно. Всегда не особенно живая, ярмарка эта нынѣ отличалась чрезвычайнымъ малолюдствомъ, отсутствіемъ пріѣзжихъ торговцевъ и вялою торговлею. По обыкновенію, много было только киргизъ, закупавшихъ въ громадномъ количествѣ хлѣбъ.

Въ ночь на 21-е ноября въ здѣшней войсковой казачьей церкви, чрезъ разломанныя боковыя двери, похищено изъ старостинскаго ящика 200 руб. денегъ и нѣсколько кусковъ разной матеріи изъ прикладовъ къ образамъ. Похититель на завтра же найденъ. Таковымъ оказался молодой казакъ омской станицы, незадолго предъ тѣмъ служившій въ той же церкви сторожемъ. Онъ выронилъ на мѣстѣ преступленія свой платокъ и записку, по которымъ и признали его церковные сторожа, хорошо его знавшіе. Дѣло поступило къ судѣ. Говорятъ, что воръ нашелъ себѣ адвоката, который будетъ защищать его передъ судомъ.

Кстати о нашихъ адвокатахъ. Этихъ господъ здѣсь существуетъ цѣлая фаланга. Есть изъ нихъ и патрици и плебеи. Въ любомъ питейномъ домѣ, въ трактирѣ и гостиницѣ можно встрѣтить темную личность съ чиновничьею физиономіею, въ потертомъ сюртукѣ и съ специфическимъ букетомъ сивухи. Личность эта прислушивается къ разговорамъ публики, и, въ случаѣ надобности, предлагаетъ свои адвокатскія услуги кому угодно, не только за деньги, но и просто за выпивку. У этихъ субъектовъ всегда имѣется при себѣ перо, чернильница и бумага: мигомъ настроичить какое угодно прошеніе, и возьмется „защищать“ всякое дѣло, хотя бы и самаго гнуснаго свойства. За подшофа или полтаникъ они готовы отъ роднаго засадить въ острогъ. Это плебеи, чернорабочіе туземной адвокатуры. Они, за свои плутовскія продѣлки, нерѣдко подвергаются публичному „избіенію“ не только со стороны тѣхъ, противъ кого вели дѣло, но и со стороны собственныхъ кліентовъ, но переносятъ это съ удивительнымъ благодушіемъ. Пользуются общимъ презрѣніемъ, но терпимы, какъ „нужные люди“, и имѣютъ постоянную практику, настолько выгодную, что бывають всегда одѣты, хотя и плохо, сыты и пьяны. На судоговореніе часто являются въ нетрезвомъ видѣ, за что и бывають позорно выводимы изъ судебной камеры.

Адвокаты высшей категоріи, патрици своей профессіи,—въ кабакахъ и трактирахъ не засѣдаютъ, публичному избіенію не слышно,

чтобы подвергались, въ судъ пьяные не являются, куши за свое „хождение по дѣламъ“ берутъ очень солидные, съ мелюзгою вообще не знаютъ, имѣя кліентовъ преимущественно между кучечествомъ и прочимъ состоятельнымъ людемъ, но совѣстью обладаютъ не менѣе эластичною, чѣмъ ихъ коллеги низшаго сорта, и обрабатываютъ очень часто такія дѣлишки, которые не особенно взираетъ съ закономъ и прокурорскимъ надзоромъ,—въ родѣ, напримѣръ, поддѣлыванія водкою безтолковыхъ и неграмотныхъ наслѣдниковъ, побужденія ихъ частію обманомъ, частію насиліемъ къ подписанію акта объ уступкѣ наслѣдства въ пользу богатѣйшихъ претендентовъ на него (фактъ, недавно имѣвшій мѣсто въ здѣшнемъ подгородномъ казачьемъ поселкѣ Черемуховскомъ) и т. п. Ливогаты этого сорта живутъ въ барскихъ хоромахъ, развѣзжаютъ въ фэтонахъ и коляскахъ, носятъ богатыя шубы, любятъ всюду похвастать своими блестящими успѣхами въ адвокатурѣ, величаютъ себя „юрстами“, и, хотя не пользуются уваженіемъ общества, но тоже терпимы, какъ „нужные люди“.

Нѣтъ надобности много распространяться о томъ, насколько ничтоженъ образовательный цѣвъ нашихъ доморожденныхъ юристовъ: всѣ они получили воспитаніе или въ печальной памяти баталіонахъ кантонистовъ, или въ уѣздныхъ училищахъ, а по юридической части „насобачились“ гдѣ либо въ полицейскихъ участкахъ, въ смотрительствѣ надъ острогомъ, въ земскомъ засѣдателствѣ, и т. д.

Правда, эти авантюристы юриспруденціи, при несуществованіи въ Сибири института присяжныхъ повѣренныхъ и недостаткѣ вообще людей съ юридическимъ образованіемъ, составляютъ не избѣжное зло, въ родѣ блохъ и вшей на грязномъ тѣлѣ. Но какъ для истребленія названныхъ насѣкомыхъ существуютъ болѣе или менѣе дѣйствительныя средства, такъ, быть можетъ, найдутся какія-либо мѣры и противъ нашихъ двоекатовъ, которые есть своего рода вреднѣйшіе паразиты въ общественномъ организмѣ.

Изъ Томской губерніи, села Николаевского (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). 15-го ноября. Проѣзжая по волостямъ, расположеннымъ по р. Оби, между городами Кольванью и Нарыномъ, я имѣлъ случай остановиться въ селеніи Николаевскомъ. По обыкновенію интересуясь дѣломъ крестьянскаго общественаго управленія, съ преобразованиемъ по Положенію 19-го февраля 1861 г., я узнавалъ, что въ Николаевской волости состоитъ на обязанности волостнаго писаря пѣтко Губскій, посланный въ Сибирь за разныя мошенничества и подлоги. Вы, разумѣется, прежде всего удивитесь, что такая личность можетъ быть волостнымъ писаремъ въ наше, такъ сказать, реформированное время. И я понимаю ваше удивленіе. Вамъ, какъ и мнѣ, извѣстно, что такая личность рѣшительно не можетъ быть писаремъ по закону. Но удивленіе ваше будетъ еще болѣе, если вы узнаете, что личность эта и нынѣ состоитъ подъ надзоромъ полиціи и, будучи причислена въ г. Маріинскѣ, не имѣетъ даже паспорта на свободное проживаніе. Поступивъ на должность писаря въ минувшемъ году (какъ ужъ это ему удалось — Аллахъ про то вѣдаетъ!), эта личность всѣ бразды управленія волостью буквально забрала въ свои руки. Онъ, что называется, — альфа и омега. Но каковы-же результаты? Прежде всего нужно замѣтить, что крестьяне страшно недовольны самоуправствомъ этого сыслага. Въ минувшемъ году онъ растратилъ денегъ 127 р., принадлежачія одному дряхлому и безродному старику-сыслагому, и не постыжился свалить эту растрату на смѣшавшагося исправника Кузнецова, сказавъ, что деньги эти будто-бы переданы ему лично и безъ всякой росписки. На окружномъ сѣздѣ въ январѣ мѣсяцѣ с. г., имѣвшемъ цѣлію уравниеніе между крестьянами натуральныхъ повинностей, Губскій устроилъ подлогъ въ глазахъ самаго исправника Баранова,

дозволивъ подчистку и переправку цифръ по документамъ исправника. Въ оклеветаніи бывшаго исправника онъ изобличается, а въ подлогѣ на създѣ даже сознался, но то и другое сошло ему безнаказано. Одно время, изъ корыстныхъ цѣлей, онъ даже хотѣлъ причислить къ волости двухъ бродягъ, ухитрившись даровать имъ полную амнистію въ силу манифеста 15-го мая сего года, и по этому дѣлу отдѣлался только выговоромъ со стороны полиціи. Рассказываютъ, что онъ задумалъ числомъ выдать лѣсорубочный билетъ на конфискованный уже лѣсъ купца Пастухова, и объ этомъ произойдетъ слѣдствіе. *) Но такими и многими другими подобными злоупотребленіями и подлогами не исчерпывается доблестная дѣятельность этого ссыльнаго. Оказывается, что кромѣ страсти къ грабежу онъ имѣетъ другую, самую низкую и гнусную страсть. Говорятъ, еще что почти ни одна молодая женщина не получить изъ волостного правленія паспорта или другого какого-либо документа безъ того, чтобы не быть оскорбленной въ нравственномъ чувствѣ. Съ собою онъ возитъ женщинъ на обывательскихъ лошадахъ. Вы можете теперь представить, какъ глубоко должны быть возмущены крестьяне этимъ. Дерзость и наглость его дошли до того, что онъ намѣренъ былъ склонить къ любовной съ нимъ связи мѣстную учительницу Х—ву. Когда же г-жа Х—ва отвергнула его гнусное предложеніе, онъ началъ мстить ей, стараясь всѣми мѣрами выжить ее изъ волости. Сначала онъ написалъ ей подложную (безъ вѣдома и согласія чина) бумагу отъ волостного правленія, на какомъ-де основаніи она съ семействомъ занимаетъ общественный домъ. Надобно замѣтить, что домъ ей отведенъ обществомъ. Но если бы дѣло было и не такъ, если бы домъ ей отведенъ даже и не былъ, — то и тогда въ это дѣло, какъ въ дѣло общественное, не имѣютъ права вмѣшиваться ни волостныя, ни сельскія власти, не будучи уполномочены на то обществомъ. Какое-же, спрашивается, имѣетъ право вмѣшиваться въ это дѣло писарь? Однако, это еще было только начало. Преслѣдуя свои замыслы доканать беззащитную женщину, онъ вздумалъ публично опозорить ее и подорвать такимъ путемъ общественное довѣріе и уваженіе къ ней. Онъ просто-на-просто подкупилъ сторожа волостного правленія выломать окна и ворота квартиры учительницы — и тотъ совершаетъ это подлое дѣло. Такимъ образомъ беззащитная женщина опозорена! А кто поручится, что месть Губскаго этимъ и кончится, что надъ ней, рано или поздно, кромѣ моральнаго, не будетъ совершенно и самое варварское физическое насилие? Въ дѣлѣ совершеннаго опозоренія сторожъ изобличается, но главный виновникъ остается въ сторонѣ. Повторяю, кто поручится, что этотъ ссыльный, пользуясь всегдашней безнаказанностью, рано или поздно не подкупитъ цѣлую шайку избить преслѣдуемую? Въ какомъ страхѣ, въ какомъ отчаяніи за свое благополучіе, за свою честь и даже за свою жизнь, должна находиться эта женщина, эта полуголодная, но честная и благородная труженица на пользу и благо народное? Какіхъ тяжелыхъ, страшно-тяжелыхъ нравственныхъ потрясеній должны ей стоить продѣлки писаря-мошеника и развратника? Я взываю на защиту этой бѣдной женщины, апеллирую къ высшему гражданскому суду, именуемому общественнымъ мнѣніемъ. Я не допускаю сомнѣнія и вполне увѣренъ, что голосъ мой не останется „гласомъ вопіющаго въ пустыни“ и что предѣлъ всѣмъ безнравственнымъ и безобразно-дикимъ подвигамъ упомянутаго ссыльнаго будетъ положенъ.

Это не первый случай, когда ссыльные, сосланные за мошеничество, проходя въ волостные писари, производятъ всевозможныя преступленія **).

Верхнеудинскъ (Корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Съ опредѣленіемъ въ Верхнеудинскѣ исправникомъ г. С-ва полиціи достигла до апогея своей популярности, она съ одинаковой индифферентностію относится ко всему, сворочено ли у кого рыло, ошцены ли амбары, свершилась ли наконецъ уголовщина, и все равно! развѣ нельзя уже обойти формальности, то она пожалуй приступитъ и къ слѣдствію, только не осудите, виновные едва ли найдутся, дѣло протянется безконечные годы и за тѣмъ по обыкновенію рвнется, обогативъ сибирскій архивъ прибылью новорожденнаго... Да чего же наглядите факта: не пересчитываетъ ли нашъ свирѣпый генераль отъ кабаковъ фисіономіи своихъ несчастныхъ служащихъ нечестивою его свиною лапою, не обчитываетъ ли ихъ подъ часъ злѣсуженными грошами, добытыми потомъ и кровью, а ручаюсь никто не пикнетъ (даже „Кондрать“ до глубины души возмущенъ такими дѣйствіями собрата;) а почему, спросите вы? потому во 1-хъ, пока велся бы процессъ въ нашей полиціи, нужно безвозвратно затратить на марки свои послѣдніи копейки, а дѣло наврядъ ли выиграть, и во 2-хъ съ генераломъ отъ кабаковъ шутить также нельзя, это не простой смертный, а сила. У! какая сила, да при томъ и у административной то силы тоже имѣетъ руку?

А въ отношеніи воровства, надо отдать справедливость; два раза наша полиціи удачно попала на виновныхъ, положимъ не сама, нѣтъ! но это все равно: ее вела за руку на слѣды преступленія здѣшніе жидки! Обстоятельства сложились такъ: у проѣзжающаго сапожника (въ гостепріимной квартирѣ генераловъ Голдобина) бѣжавшій съ Кары каторжникъ, высмотрѣвшій, что генераль усердно винтитъ въ смежной комнатѣ съ сыномъ кабатчика и еще съ двумя какими-то партнерами, забравшись въ открытое окно, выкралъ денегъ, документовъ и вещей до 2 т. рублей.

Дѣло навязалось не особенно приятное для полиціи, — положимъ, для нее безразлично, воруй сколько хочешь и гдѣ угодно, только отнюдь не у генераловъ. Исправникъ немедленно командировать полицейскаго надзирателя и поручить ему во чтобы ни стало розыскать виновныхъ, обѣщая вознаграждать шпиона, который выслѣдитъ вора ста рублями. Прельстившись такимъ гешефтомъ, нѣкій сыщикъ давно уже унохавшій, что преступникъ ходитъ по еврейямъ сбытъ краденное, устроилъ у себя въ домѣ ловушку, о чемъ далъ знать полицейскому надзирателю и виновникъ пойманъ, но только сыщикъ ошибся въ расчетѣ и не привялъ во вниманіе, что не въ характерѣ полиціи исполнять обѣщанія, да особенно такія обѣщанія, когда онѣ пахнутъ деньгами?... Пригрозенный привлеченіемъ къ дѣлу какъ соучастникъ кражи, сыщикъ, перепуганный уголовной ответственностію, поустылся и гешефтомъ, моля Бога благополучно унести только свои поги.

Другой случайный прихвѣръ раскрытія воровства обязанъ былъ также еврею; виновникъ былъ пойманъ съ поличнымъ, онъ воровалъ положимъ не самъ, но только былъ однимъ изъ страстныхъ любителей. У вора изъ вайденныхъ вещей, за удовлетвореніемъ просителя, оказалось много вещей, неизвѣстно кому принадлежащихъ. Начинаетъ какъ слѣдуетъ по закону производиться слѣдствіе, потомъ слышимъ

*) Что это за г. Пастуховъ, который все въ такихъ дѣлахъ фигурировать, то въ Війскомъ округѣ кабаки выдирать, то лѣсъ вырубать?

**) Мы должны прибавить, что не первый случай, когда несчастная сельскія учительница въ Сибири подвергается оскорбленіямъ отъ волостныхъ и земскихъ наблюдателей.

и не вѣрять?. Полиція почла своей священной обязанностію виновнаго освободить!

Долженъ прибавить, что у насъ стали учащеннѣе повторяться случаи убійствъ, но ни одного преступника полиціей не раскрыто, а безнаказанность натурально поощряетъ ихъ къ продолженію своей профессіи.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ.

Вопросъ о томъ, на сколько Германіи необходимо имѣть собственныя колоніи, не разъ уже поднимался вѣмецкой печатью. Повидимому, германское правительство, достигнувъ авторитетнаго положенія, занимаемаго имъ въ настоящее время въ Европѣ, должно было бы стремиться получить соответствующее своему политическому могуществу влияние и въ другихъ частяхъ свѣта. На дѣлѣ же оказывается наоборотъ: колониальный вопросъ очень интересуетъ вѣмецкій народъ, создавшій даже спеціально для разработки его и поощренія колонизаціи нѣсколько обществъ, какъ напримеръ „Франкфуртскій колониальный Союзъ“, тогда какъ правительство остается совершенно равнодушнымъ къ этому движенію. Такъ какъ рѣшеніе этого спорнаго вопроса представляетъ нѣкоторый интересъ и для Россіи, куда стремится та часть избытка вѣмецкаго народонаселенія, которая не желаетъ эмигрировать въ Америку или не находитъ себѣ тамъ мѣста, то мы считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь мнѣнія, высказанныя о колониальномъ вопросѣ и его неотложности, одной изъ самыхъ серьезныхъ вѣмецкихъ газетъ, а именно мюнхенской „Allgemeine Zeitung“.

По мнѣнію этой газеты, необходимость пріобрѣтенія колоній можетъ возникнуть только въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, если правительство желаетъ расширить сферу своего политическаго и экономическаго влияния. Государство, пріобрѣтая съ этою цѣлью колоніи, имѣетъ въ виду или сбывать имъ безоплатно свои мануфактурныя произведенія или изъ первыхъ рукъ эксплуатировать природныя богатства этихъ странъ и сбывать ихъ путемъ торговли другимъ народамъ. Эти мотивы не нуждаются въ оправданіи, но политика, преслѣдуемая для достиженія этой цѣли государствомъ, находится въ зависимости отъ разныхъ случайностей и успѣхъ ея обуславливается умѣньемъ пользоваться благоприятными моментами. Въ этихъ случаяхъ выборъ занимаемой мѣстности зависитъ отъ того, насколько она представляетъ интереса для торговли, а не отъ того, какое направленіе приметъ эмиграція. Слѣдовательно, здѣсь имѣется, прежде всего, въ виду увеличить благосостояніе жителей собственной страны.

Другимъ поводомъ къ занятію извѣстной территоріи можетъ служить для правительства необходимость оказать покровительство и защиту своимъ выселившимся туда подданнымъ, и необходимость эта возрастаетъ съ увеличеніемъ числа колонистовъ, придающихъ странѣ свой національный отпечатокъ. Это бываетъ обыкновенно съ націями, ведущими обширную морскую торговлю. Всѣ колоніи Великобританіи возникли такимъ образомъ. Подобное покровительство обходится иногда очень дорого метрополи и расходы на него должны нести ея жители. Эти расходы, конечно, вознаграждаются со временемъ, но во всякомъ случаѣ этотъ

родъ колоній основывается, прежде всего, въ интересахъ эмигрирующихъ. Само собою разумѣется, что государства, основывающія подобныя колоніи, должны быть достаточно богаты для этого и обладать извѣстнымъ избыткомъ благосостоянія, жертвуемаго ими въ пользу колоній. Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что выборъ территорій для колоній этого рода можетъ быть въ стратегическомъ отношеніи очень невыгоденъ для метрополи. Для примѣра можно указать на англійскія колоніи въ Южной Африкѣ, Трансваалѣ и Наталѣ, которыя кромѣ убытка и даже безславія, напримѣръ, во время войны съ боерами и зулусами ничего съ собой не принесли, и британское правительство не разъ уже намѣревалось бросить ихъ на произволъ судьбы.

Эти два приведенные нами случая, единственные, по мнѣнію газеты, которыми можетъ руководствоваться разумная колониальная политика при выборѣ подходящей территоріи въ другихъ частяхъ свѣта. Конечно, могутъ быть и другіе поводы, побуждающіе правительство къ дѣятельной колониальной политикѣ, напримѣръ, удовлетвореніе національнаго тщеславія, желаніе отвлечь умы народа отъ внутреннихъ неурядицъ посредствомъ блеска внѣшнихъ завоеваній, съ цѣлью предупредить занятіе ихъ другими націями, или, наконецъ, просто для обогащенія отдѣльныхъ личностей. Этимъ мотивомъ обуславливалась, напримѣръ, всегда колониальная политика Франціи и Испаніи, у первой въ Африкѣ, у второй въ Южной Америкѣ. Лишнимъ было бы прибавлять, что практическая Германія никогда не позволитъ себѣ пуститься въ подобную политику приключеній. Слѣдовательно по отношенію къ ней можетъ быть рѣчь только о двухъ первыхъ случаяхъ, къ разбору которыхъ мы теперь и приступимъ.

Газета, прежде всего, ставитъ два категорическихъ вопроса: 1) на сколько Германія въ настоящій моментъ нуждается въ колоніяхъ и можетъ ли обладаніе таковыми улучшить матеріальное положеніе податныхъ классовъ ея народа? и 2) обязано ли германское правительство въ виду того, что въ нѣкоторыхъ, до сихъ поръ никому не принадлежавшихъ территоріяхъ, въ различныхъ частяхъ свѣта, успѣли поселиться его подданные, занять эти территоріи, съ цѣлью оказать послѣднимъ покровительство и защиту? въ состояніи ли оно, не нарушая равновѣсія своего бюджета, добыть нужныя для этого средства?

На оба вопроса газета отвѣчаетъ отрицательно и къ этому выводу приходитъ, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ.

По мнѣнію газеты, легче всего отвѣтить на второй вопросъ, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія, что въ такую эпоху, какъ теперешняя, когда народное, особенно же крестьянское хозяйство находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, во многихъ мѣстностяхъ даже въ совершенномъ упадкѣ, когда правительство только и помышляетъ о томъ, какъ бы добыть новыя источники доходовъ для государства, а военный бюджетъ поглощаетъ чуть ли не половину этихъ доходовъ—не можетъ быть и рѣчи о пріобрѣтеніи колоній только ради самихъ колоній и поселившихся въ нихъ нѣсколькихъ сотенъ или даже тысячъ вѣмецкихъ эмигрантовъ. Подобное пріобрѣтеніе, еслибы даже у министра финансовъ и оказались на это средства, что весьма гадательно, никакой особенной пользы ни отечеству, ни эмигрантамъ не прине-

сеть, а между тѣмъ можетъ вызвать международныя осложненія.

Гораздо труднѣе отвѣтить на первый вопросъ, такъ какъ мнѣнія, высказанныя по этому поводу оказались весьма разнорѣчивы. Коммерсанты смотрятъ на его рѣшеніе съ совершенно другой точки зрѣнія, нежели земледѣльцы и политики. Пренія въ рейхстагѣ по поводу острововъ Самоа какъ нельзя лучше обнаружили дилетантизмъ и неясность существующаго въ политическихъ кружкахъ Германіи представленія о значеніи, которое имѣетъ для государства обладаніе колоніями. И это неудивительно, такъ какъ нѣмецкому народу никогда еще не приходилось основывать колоніи, да и сомнительно, чтобы онъ обладалъ даже необходимыми для этого качествами. При этомъ надо принять во вниманіе, что большинство самыхъ благоприятныхъ въ климатическомъ отношеніи и плодородныхъ странъ въ различныхъ частяхъ свѣта уже занято другими народами, такъ что и выбора большого нѣтъ. Торговля Германіи, впрочемъ, не терпитъ отъ этого ни малѣйшаго ущерба и пользуется въ этомъ отношеніи одинаковыми правами съ другими націями. Уже теперь нѣмецкій коммерческій флагъ съ большимъ успѣхомъ конкурируетъ съ англійскимъ, какъ въ портахъ Восточной Азіи, такъ и на юго-западномъ берегу Африки. Въ Австраліи нѣкоторыя отрасли нѣмецкой промышленности занимаютъ даже первое мѣсто. Поэтому позволительно сомнѣваться, чтобы занятіе нѣкоторыхъ, никому еще не принадлежащихъ острововъ Южнаго Океана или береговыхъ дистриктовъ Средней Африки увеличило хотя сколько-нибудь сбытъ нѣмецкихъ товаровъ. Если присоединить къ этому еще всѣ трудности, которыя приходится преодолевать при основаніи колоній въ дѣйствующихъ странахъ, какъ напр. борьба съ убійственнымъ климатомъ и туземцами, иногда весьма воинственными, то надо еще позаботиться нѣмцамъ, которымъ пришлось до сихъ поръ селиться всегда на насиженныхъ уже мѣстахъ, такъ какъ роль пионеровъ выпадала на долю другихъ народовъ.

Въ сказанномъ выше исчерпывается, по мнѣнію газеты, матеріальная сторона вопроса. Перейдемъ теперь къ ея доводамъ относительно политической ея стороны. Сдержанность, соблюдаемая германскимъ правительствомъ по отношенію къ этой сторонѣ вопроса и то обстоятельство, что оно не поощряетъ въ своихъ подданныхъ политическаго дилетантизма, свойственнаго французамъ, весьма повѣстно и дѣлаетъ честь его благоразумію и дальновидности. Центральное положеніе, занимаемое Германіей въ Европѣ и обусловленное имъ громадное протяженіе ея сухопутной границы, съ стратегической точки зрѣнія поневолѣ обязываетъ ее къ этой сдержанности. Обладаніе отдаленными колоніями только увеличило-бы трудность обороны подобной границы, такъ какъ отвлекло-бы необходимыя для этого силы. Именно въ отсутствіи этой необходимости и заключается громадное преимущество Германіи передъ другими державами. Достаточно для этого вспомнить какихъ громадныхъ расходовъ и жертвъ людьми стоило Франціи завоеваніе Алжира, какъ посягательство ея на Тунисъ едва не вовлекло ее въ кровопролитную войну съ Италіей и во всякомъ случаѣ на долгу возстановило противъ нея общественное мнѣніе этой прежде дружественной страны, и можно уже теперь предвидѣть, что результаты послѣднихъ экспедицій ея въ Тонкинъ и Мадагаскаръ, едва не поссорившіе ее съ Англійей, будутъ по

всей вѣроятности такъ-же жалки, какъ и всѣ прежніе колониальные эксперименты Франціи. Эти немногіе примѣры доказываютъ, что колониальная политика какой нибудь державы можетъ имѣть громадное влияніе на ея отношенія къ другимъ державамъ, даже въ самой Европѣ. Всѣхъ этихъ нѣдобавствъ для Германіи не существуетъ, — напротивъ для нее такая политика приключеній которой слѣдуетъ Франціи, можетъ быть даже очень выгодна, такъ какъ она мѣшаетъ послѣдней сосредоточивать все свое вниманіе на положеніи дѣлъ въ Европѣ и угрожать съ этой стороны своему сосѣду. Съ другой стороны и интересы Германіи какъ торговые, такъ и политическіе вовсе не страдаютъ отъ большей или меньшей степени вліянія которымъ пользуется Франція въ отдаленномъ Китаѣ, или Россіи въ средней Азіи, или даже Англій въ Египтѣ. Военный флотъ ея нуженъ ей для обороны своихъ береговъ, для активной же колониальной политики въ другихъ частяхъ свѣта онъ не достаточенъ. Этимъ объясняется благоразумный нейтралитетъ, котораго придерживается ея правительство въ такихъ щекотливыхъ вопросахъ какъ тонкинскій и египетскій.

Самымъ вѣскимъ доводомъ изъ приводимыхъ сторонниками активной и колониальной политики газета, считаетъ ущербъ, который яко-бы терпитъ Германія отъ усиленной эмиграціи нѣмцевъ и преимущественно въ Америку, тогда какъ если-бы у Германіи были свои колоніи, то эти рабочія силы не пропадали бы для нея такъ бесплодно, какъ теперь, но въ томъ или другомъ видѣ снова возвращались отечеству. При этомъ эти господа ссылаются на примѣры Англій и другихъ второстепенныхъ колониальныхъ державъ. Но въ этомъ-то по мнѣнію газеты и заключается слабое мѣсто ихъ аргументаціи. Не говоря уже о томъ, что весьма трудно и почти невозможно для правительства направлять потокъ эмиграціи въ сторону, куда оно желало-бы его направить, — а не туда куда онъ инстинктивно стремится, но даже если предположить, что ему удалось выбрать для нѣмецкой эмиграціи опредѣленную территорію и основать тамъ колонію, то достигнутыя этимъ выгоды были-бы даже тогда еще весьма гадательны. Положимъ, что образовавшаяся такимъ образомъ колонія будетъ пребывать въ тѣсной матеріальной и политической зависимости отъ своей метрополи и только напрасно отягощая ея бюджетъ, будетъ изображать собою второй въ указаннымъ нами выше типъ колоній, но за-то лишь только она окрѣпнетъ и будетъ въ состояніи сама себя содержать и защищать, то въ ней немедленно же возникнетъ потребность сдѣлаться самостоятельной и въ политическомъ отношеніи. Исторія великобританскихъ колоній представляетъ достаточно назидательныхъ примѣровъ въ этомъ родѣ, чтобы стоило ихъ здѣсь перечислять, тѣмъ болѣе, что это сдѣлано уже нами въ другомъ мѣстѣ. Если Канада и находится еще въ извѣстной зависимости отъ Англій, то только благодаря общимъ коммерческимъ интересамъ и также покровительственной системѣ, принятой въ Соединенныхъ Штатахъ. Лишь только послѣдніе обратятся на путь фритредерства, что весьма вѣроятно случится въ скоромъ будущемъ, такъ какъ система эта вызвала большой застои въ американской промышленности, производящей болѣе нежели нужно для мѣстнаго потребленія, иностранные же рынки для нея закрыты, то Англія потеряетъ и этотъ послѣдній остатокъ своего владычества въ Америкѣ.

«ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ».

(Мѣстная рецензія).

Четырнадцать лѣтъ уже существуетъ у насъ единственный въ край органъ печати „Туркестанскія Вѣдомости“. Впрочемъ существуетъ и другой, это—„Азиатская Газета“, которую кромѣ наборщиковъ, редактора, да 10 человекъ чиновниковъ, никто и не читаетъ; Богъ вѣсть для чего она существуетъ, развѣ только для редакторскаго жалованья. Издается она на туземномъ нарѣчій, но туземцы-то ея и не читаютъ: между тѣмъ какъ ежегодно расходуется на нее нѣсколько тысячъ. „Туркестанскія Вѣдомости“ обходятся казнѣ тоже не дешево. Число подписчиковъ не превышаетъ 400, и то все подписчики по нуждѣ, т. е. присутственные мѣста, да съ полсотни чиновниковъ; многія присутственные мѣста, какъ напримѣръ уѣздныя управленія, выписываютъ ее въ двухъ экземплярахъ. Разумѣется, подписныхъ денегъ недостаточно на содержаніе изданія, такъ что ежегодно казна приплачиваетъ 12 тысячъ рублей, да редакторъ съ помощникомъ получаютъ до 4000. Четырнадцати-лѣтнее существованіе газеты обошлось правительству въ 200.000 рублей! Половина № наполняется обыкновенно приказами—это отдѣлъ официальный. Въ неофициальномъ отдѣлѣ, литературномъ, строкъ 300—400 посвящается казенной статьѣ какого либо чиновника, въ заключеніе слѣдуютъ перепечатанныя телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агенства“ и казенныя объявленія. Статьи, впрочемъ, пишутся не только чиновниками, но иногда и учениками ташкентскихъ учебныхъ заведеній. Статьи чиновниковъ отличаются формою казенныхъ докладовъ, предварительно цензуруются своимъ начальствомъ и отсылаются въ редакцію иногда даже при отношеніи. Статьи эти отличаются иногда такими перлами грамотности „слезы знакомыхъ и масса народа наполнили и окружали этотъ домъ“ (№ 36); право интересно было бы видѣть, какъ слезы окружали домъ. Ребята тоже пишутъ съ разрѣшенія начальства и исправно за то получаютъ пятаки. Литературный отдѣлъ, по содержанію, очень жидокъ, то какойнибудь доморощенный ориенталистъ, чуть ли не въ десятіи №№ толкуетъ о томъ, что такое коравъ, или чиновникъ расписываетъ свой докладъ, или корреспондентъ описываетъ какоенибудь празднество. Корреспондентовъ всего два, три случайныхъ и тѣмъ разрѣшается только описывать празднества, звѣрскія убійства, и хвалить, но хулить что либо, или кого либо ни-ни. Напиши-ка корреспондентъ, что г. Х. проворовался, или что въ г. К. извѣстный персоналъ спался, или укажи на какоелибо злоупотребленіе чиновнаго лица, или на недостатокъ мѣстнаго учрежденія, такого нарушителя азиатскаго кейфа сразу бы заставили замолчать. Ни фельетона, ни хроники, ни „передовыхъ“, ничего этого у насъ не полагается. А между тѣмъ врядъ ли какойлибо другой край настолько нуждается въ своемъ литературномъ органѣ, какъ край Туркестанскій.

Край нашъ въ высшей степени интересный и мало кому знакомый. Возьмемъ любую газету: отдѣлъ корреспонденцій блистаетъ отсутствіемъ корреспонденцій изъ Туркестанскаго края. Объясняется это часто тѣмъ, что К. П. Кауфманъ не терпѣлъ „писакъ“ и не любилъ, чтобы изъ избы выносили соръ, но есть основаніе полагать, что и теперь ихъ недолюбливаютъ.

Нашъ единственный пресловутый литературный органъ совершенно индифферентно относится къ „вопіющимъ“ жизненнымъ вопросамъ, ко всякой злобѣ дня, къ обществу, къ его жизни—вообще ко всему живому. Каждый номеръ его—какойто официальный чиновничій докладъ. Читая „Туркестан. Вѣдом.“, приходится думать, что въ нашемъ край вѣтъ жизни и какое-то сонное царство, точно этотъ край населенъ какими-то движущимися деревянными фигурами въ мундирахъ и безъ мундировъ. Можно даже подумать, что Туркестанъ не недавно пріобрѣтенная территория, а благоустроенная чистенькая канцелярія съ архивомъ докладовъ и отношеній. Но населеніе живетъ и стремится къ болѣе живому. „Туркестанскія Вѣдомости“ выписываются не болѣе какъ въ 400 экземплярахъ, и то ex officio; число же экземпляровъ газетъ, получаемыхъ изъ Россіи (европейской), превышаетъ 2000.

Многія отдаленныя окраины, какъ Сибирь и Кавказъ, намъ дали своихъ писателей, своихъ мыслителей—Туркестанскій же край въ этомъ отношеніи также непродуцируетъ, какъ его пустыня Кара-Кумы. Богатая разнообразная природа, разнохарактерныя племена, иная жизнь, иное общество, новые типы, развитіе которыхъ обусловливается мѣстными особенностями—все это кажется можетъ служить хорошимъ матеріаломъ и средствомъ для развитія таланта; но, увы! талантовъ мы и не видимъ.

Число русскаго народонаселенія края достигаетъ до восьмидесяти тысячъ, къ этому числу можно прибавить 20,000 обрусѣвшихъ туземцевъ—итого 100,000. Изъ этихъ ста тысячъ, конечно, нашлось бы тысячъ пять или хотя четыре охотно подписавшихся бы на мѣстную литературную газету, конечно въ томъ случаѣ, если бы это изданіе соответствовало прямому назначенію литературнаго органа. Такое число подписчиковъ было бы въ состояніи поддержать органъ и правительство было бы избавлено отъ излишняго обременительнаго расхода. Настоящее время, время „новыхъ здоровыхъ вѣяній“ для нашего края. Мы начинаемъ мало по малу переходить отъ спячки къ жизни: одна реформа обгоняетъ другую. Такое время очень благоприятно для возникновенія литературнаго органа. И неужели его у насъ не будетъ!?

Многіе говорятъ, что провинціальная печать при существующихъ условіяхъ провинціальной цензуры—не производительная затѣя; мы съ этимъ не можемъ согласиться, такъ какъ близко знакомы со многими провинціальными органами печати, въ большинствѣ случаевъ соответствующими своему назначенію.

ВОКРУГЪ СВѢТА.

(Посѣщеніе Помпей и Везувія. Экспедиція Г. Н. Потанина).

(Продолженіе).

Веселая компанія подъѣзжаетъ къ „Hotel Deomedé“, названному такъ въ честь одного помпейнина Деомеда, домъ котораго очень много доставилъ древностей и чрезъ тоннель или морскія ворота Помпей входитъ въ этотъ мертвый городъ. Кто видалъ какой-нибудь большой и богатый городъ послѣ бомбардированія, тому нынѣшній видъ Помпей отчасти знакомъ; улицы съ вывѣсками, высѣченными

въ каменныхъ стѣнахъ, прекрасно сохранившаяся мостовая изъ плитъ монтезамской лавы, мозаичные полы, фрески на стѣнахъ—все это еще такъ солидно и отчасти свѣжо, какъ будто жители оставили этотъ городъ не болѣе, какъ лѣтъ десять. Но есть особенности, говорящія о другой жизни—храмы, театры, нѣкоторыя свидѣтельства о другихъ нравахъ, которые теперь болѣе невозможны. Мостовыя узкія; по главной улицѣ могла пробѣжать только одна арба, тротуары возвышаются надъ нею иногда до 1 ф. высоты. На этой мостовой иногда лежитъ большая каменная глыба, чтобы можно было перейти съ одной стороны улицы на другую, но спускаясь на грязную мостовую. Ъхавшая по улицѣ телега должна была пропускать эту глыбу между своихъ колесъ. Видъ форума, судилища и храма Юпитера не производить такого впечатлѣнія, какъ черты обыденной жизни, сохранившейся здѣсь, эти молочныя лавки, съ высѣченной коровой въ камнѣ, вмѣсто вывѣски, винныя ягребки, пекарни съ уцѣлѣвшими корчагами, проституціонныя дома, и особенно частныя жилища, гдѣ вамъ указываютъ столовыя, спальни, женскую половину и проч. Въ столовыхъ иногда сохранились столы и даже ложа возлѣ нихъ, такъ какъ они были изъ глины или мрамора. Вытертыя мѣста на каменныхъ плиткахъ говорятъ о томъ, что городъ уже былъ старъ, когда его постигло разрушеніе. Указываютъ на фонтанъ, у котораго камень вытертъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходившіе пить хватались рукой для опоры; въ другомъ мѣстѣ ложбина пробита ногами въ мостовой около колонны, гдѣ пѣшеходы, избиралъ болѣе краткій путь, вмѣсто того, чтобы идти подъ колоннадой вплоть до угла, сворачивали напрямки за двѣ колонны не доходя до угла. Амфитеатра, самаго колоссальнаго зданія въ Помпѣяхъ, мы не видѣли; заторопились на Везувій. Но мы видѣли другое капитальное общественное сооруженіе—публичныя бани, которые римляне обставляли удобствами и украшеніями, какъ мы это дѣлаемъ нынѣ съ театрами. Тутъ есть бассейнъ, въ которомъ учились плавать, зала для гимнастическихъ упражненій, зала, гдѣ раздѣвались, съ вѣтками въ стѣнахъ для складыванія бѣлья, женская половина; стѣны украшены фресками. Въ числѣ храмовъ одинъ былъ посвященъ египетской богинѣ Изидѣ; это небольшое сооруженіе, но оно хорошо сохранилось и болѣе, чѣмъ какое другое, сближаетъ зрителя съ вымершей жизнью этого мѣста. Статуя Изиды стояла на пьедесталѣ, въ лѣвомъ боку небольшого дворика; а жертвенникъ возвышается противъ входа. Пьедесталь этотъ и теперь стоитъ на своемъ мѣстѣ, статуя же поставлена въ неаполитанскомъ музеѣ; она имѣетъ видъ женщины, спокойно стоящей съ опущенными прямо руками, тогда какъ греки и римляне изображали своихъ боговъ въ дѣйствіи, въ какой-нибудь позѣ.

Покончивъ съ Помпеей, мы отправились къ дальнѣйшей цѣли своей поѣздки, т. е. на Везувій. У отеля Deomede намъ подали верховыхъ лошадей, съ трудомъ набранныхъ въ окрестностяхъ для такой большой кавалькады—насъ было 8 человекъ. Мнѣ досталась малообвѣженная лошадь, никогда не ходившая, повидимому, подъ верхомъ; съ первыхъ же шаговъ она начала стараться выбить меня изъ сѣдла и одинъ изъ проводниковъ еще у дверей отеля сталъ меня уговаривать позволить ему за особую небольшую плату провести ее подъ уздцы до самой вершины Везувія, увѣряя, что иначе я съ нею не справлюсь. Хотя та-

кое лишеніе свободы мнѣ не нравилось, но такъ какъ каменная мостовая, по которой мы ѣхали, и два каменныхъ забора по ея сторонамъ было такое совпаденіе, которое не обѣщало хорошихъ послѣдствій въ случаѣ паденія и изъ боязни, если не разбить голову, то по крайней мѣрѣ получить на тѣлѣ и лицѣ нѣкоторые позорящіе знаки, я согласился съ предложеніемъ проводника и такимъ образомъ поднялся на Везувій въ образѣ сановитаго буддійскаго іерарха. На лошадяхъ ѣхали почти до предѣла растительности, за которымъ начинается голая лава; когда прекратятся кустарники, кажется, дубняка, по склону горы еще продолжаютъ расти пучки спарціума, но раскиданные отдѣльными экземплярами, потому и ихъ не видать и начинается пустыня, по которой неаполитанцы могутъ составлять понятіе о пустыняхъ Африки или Средней Азіи. Верхомъ ѣдутъ только до этой пустыни; далѣе же поднимаются пѣшкомъ. Здѣсь ждутъ проводники—пѣшеходы; нашу даму понесли на носилкахъ, мужчины отправились пѣшкомъ, пользуясь помощью проводниковъ; устраивается эта помощь слѣдующимъ порядкомъ: проводникъ имѣетъ черезъ плечо ляжку и идетъ впереди васъ; вы держитесь и висите на ляжкѣ и это сильно облегчаетъ вамъ восхожденіе; за вами идетъ другой проводникъ, такимъ же порядкомъ волокущій вашего товарища; этотъ проводникъ упирается своею ладонью въ вашу спину и еще немного облегчаетъ вашъ трудъ. Такимъ образомъ можетъ составиться цѣль изъ 5—10 паръ, которые червеобразно движутся вверхъ, а на мѣстахъ отдыха распадается, какъ распадутся на отдѣльные членники тѣ удивительныя и красивыя прозрачныя морскія черви, которыхъ можно видѣть въ неаполитанскомъ музеѣ. До вершины намъ оставалось далеко, а потому мы согласились ограничиться осмотромъ потока лавы въ боку горы, далеко ниже кратера. Это была дѣйка лавы, находившаяся въ раскаленномъ и плавучемъ состояніи. Здѣсь не мѣсто съ подлежащей точностью описывать картину, которую мы имѣли передъ собою. Ограничусь грубымъ сравненіемъ, которое, однако, можетъ по моему мнѣнію достаточно ввести читателя въ положеніе, чтобы сдѣлать представленіе о явленіи. Уставьте на столѣ рядъ книгъ черными корешками вверхъ; это будетъ поверхность застывшей лавы, изъ которой состоитъ склонъ горы; одну изъ книгъ въ серединѣ переверните обрѣзомъ вверхъ, снова сожмите весь рядъ, и перевернутую книгу двигайте поперегъ ряда: это и будетъ движущая лава, если обрѣзъ книги будетъ окрашенъ красной краской, да по ней еще сдѣланы черныя крапинки, то эффектъ сравненія превзойдетъ ожиданія. Поверхность движущейся лавы дѣйствительно отмѣчена пятнышками и сравнивалъ—то ихъ положеніе съ находящейся лавой въ покоѣ, вы и замѣчаете, что раскаленная лава медленно движется. Брошенный обломокъ старой лавы на красную поверхность движущейся издаетъ звукъ, какъ отъ удара объ твердое и остается лежать на ея поверхности. Полюбовавшись на красивый огненный потокъ, наготовивъ себѣ комбевъ лавы съ вдавленными въ нее монетами и до сыта поспоривъ съ проводниками о плитѣ, мы вернулись въ деревню Боско, гдѣ насъ ожидали наши экипажи.

Въ самомъ Неаполѣ всего интереснѣе осматривать конечно неаполитанскій музей, гдѣ собраны все древности, вырытыя въ Помпѣяхъ. Обиліе здѣсь собраннаго матеріала даетъ возможность лучше сравнить нынѣшнее съ старымъ и

можетъ быть отыскать больше точекъ соприкосновенія; вы встрѣчаете на улицѣ католическихъ патеровъ и вамъ вспоминаются бюсты римскихъ императоровъ, которые вы въ тотъ же день видѣли въ античной галлерей неаполитанскаго музея. Увидавъ въ ворота небольшой дворикъ итальянскаго дома, усаженный растеніями, вы вспоминаете небольшіе садики, на слѣды которыхъ вамъ указывали въ Помпеѣ. Даже нынѣшняя репутація неаполитанскихъ правотъ, напоминаетъ подобную славу въ жизни на минеральныхъ водахъ Байскаго берега. Такая же преемственность можетъ быть открыта и между нынѣшними итальянцами и доисторическими жителями Аппенинскаго полуострова.

СИБИРСКИЕ СВАТКИ *).

Запелтиса, плетень, запелтиса...
Святочная пѣсни.

О, кто васъ не помнитъ въ былые порядки,
Не цѣнить, не любить, сибирскіе сватки,
Съ раскатистымъ смѣхомъ, съ морозною пылью,
Съ веселымъ напѣвомъ, съ сердечною пылью,
Съ радушной хозяйкой, съ красавицей дочкой,
Съ трескучимъ морозомъ и луною почкой!

Бывало, нагрнешь веселой ватагой,
Со скрипкой, съ гитарой, а пуще съ отвагой,
Въ забавныхъ костюмахъ, въ причудливыхъ маскахъ,
Къ знакомымъ, гдѣ нѣту отказа вамъ въ ласкахъ,
Гдѣ знаешь, что шалость оцѣнять со смысломъ,
И мигомъ поднимаешь тамъ дымъ коромысломъ.

*) Къ сожалѣнію, въ послѣднюю бытность нашу въ Сибири, три года тому назадъ, мы уже не встрѣтили тамъ прежней задушевности святочныхъ вечеровъ; пѣсни и игры замѣнились кадрилию и т. п. Тѣмъ болѣе хотѣлось намъ въ предлагаемомъ стихотвореніи дать нынѣшней сибирской молодежи хотя слабое понятіе о томъ, какъ веселились у насъ въ недавнюю старину: вѣдь это уже отжило почти.

Примѣч. автора.

А тутъ ужъ, увлекшись, хозяева сами
Заложать лошадокъ и ѣдутъ всѣ съ вами
Куда нибудь дальше, къ своимъ ужъ знакомымъ,
И катятся снѣжнымъ компанія комомъ,
Пока не наскучитъ искать новоселья
А смѣху-то сколько! а сколько веселья!

Бывало, сберется какъ въ горенкѣ тѣсной
Цвѣтникъ сибирячекъ живой и чудесный,—
Все смуглыя лица, все алыя губы,
Все карія очи, все перлами зубы,—
Да пѣсни полюбуются, да игры затѣютъ,
Такъ, кажется, стѣны—и тѣ веселятъ!

Ужъ что и за пѣсни!—прямая услада,
А игры какія!—блаженства не надо:
Все жарче и громче, живѣй и чудеснѣй
За каждой игрою, за каждою пѣсней
Звучать ноцѣлун и нѣтъ имъ запрета...
Вотъ такъ бы и отдалъ всю душу за это!

Не то расшалеются и цѣлой гурьбою
Айда всѣ на стужу одна за другою;
Кидаются снѣгомъ, ушки потираютъ,
Толкаютъ другъ дружку, рѣзвятся, гадаютъ,—
И забько, и люблю, и хохотъ нервозный
Разносится звонко по ноці морозной.

А къ утру, какъ только средь пѣсни подблудной
Раздастся къ заутрени благовѣсть чудный,
Все смолкнетъ въ минуту, притихнетъ все сразу,
Лишь слышишь хозяевъ радушную фразу:
„Гуляйте почаше!“—и станутъ прощаться,
И дремлется сладко, и жалко разстаться.

О, гдѣ вы, тѣ годы надеждъ и желаній?
Унесъ васъ, какъ вихоръ, потокъ испытаній!
О, гдѣ вы, тѣ пѣсни, тѣ игры живыя?
Вы тѣ, да не тѣ же, что были впервые!
Живешь и къ могилѣ снѣшишь безъ оглядки,
И мнѣ ужъ не знать васъ, сибирскіе сватки! (**)

Омулевскій.

**) Слова эти получили особенно грустное значеніе теперь, когда читатели узнаютъ, что это произведеніе было послѣднимъ.

Ред.

СИБИРСКАЯ СТАРИНА

(РАЗСКАЗЪ).

Разскажу вамъ случай изъ сибирской старины.

— Уѣхалъ, уѣхалъ! ликовалъ нашъ городъ

— Уѣхалъ и не вернется! комментировали другіе.

— Да и пора! прибавляли третьи.

— Помилуйте, давно пора, шутка ли вся губернія съ молотка итеть...

Но вдругъ на обывателя нападаетъ страхъ.

— Да полно, совсѣмъ ли уѣхалъ! Не вернется?

— Ахъ Господи! самъ намекнулъ, „ну, говорить, господа,

незнаю свидимся ли?“ и такъ это жалостно, что Незаданъ прослезился, вынулъ платокъ къ глазамъ, да и несообразилъ, что табачный, ну неподдѣльная горестъ вышла. Мямлицъ, такъ тотъ кулакомъ утирался.

Такъ провожали обыватели начальника Плешкина. На мостикѣ парохода стояли грустно-почтительныя официальные лица. Полицеймейстеръ Профоновичъ съ озабоченнымъ видомъ бѣгалъ по палубѣ и все чего-то еще оглядывалъ и осматривалъ, олицетворяя собою „одышку“; частные при-

става въ выжидательной позѣ стояли вариатадами, готовые кинуться по мановенію и потащить самый пароходъ. Провожающіе и отъѣзжающіе нюхали табакъ, сморкались и сохранили грустный видъ. Всѣ думали: скоро ли тебя унесетъ!

Но вотъ когда онъ уѣхалъ, городъ совершенно преобразился. Прежде всего всѣ разстегнули рты и Господи! отъ куда чего выплыло, исторія за исторіей, анекдотъ за анекдотомъ. Словомъ, въ городѣ появилась полная „устность и гласность“.

— Подрадики-то-съ, подрадики-то-съ, съ Шапкуновымъ, слыхали! тонко было подстроено и купечеству рекомендованы! хе-хе-хе! кто-то захлебывался и намекалъ на извѣстный подрядъ.

— Скромны, скромны, а посмотрите-ка по какой въ вистъ то играютъ; сто рублей шутка-ли одинъ штрафъ, это по каковской же пойдетъ игра-то! откуда это! хе-хе-хе! вторилъ другой.

— Недаромъ Африкана-то приголубили, и Ваньку Каинова, его помощника. Первѣющая игра! и опять злостное хе-хе-хе!

— За то искусство поощряемъ-съ. Браслеты пѣвцамъ подносимъ. Тутъ тоже „африканка“ идетъ, только свои мѣстная опера-съ! Выигрышь съ Африкана!

— А квартира у Олимпія Степановича, развѣ даромъ-съ? А исторія съ мукой то! слыхали. Какъ Корнюшкинъ, Жарковниковъ, Шарковъ да Урываевъ доставляли! Урываеву то всю пропорцію дали сдать, и за другихъ, а Корнюшкинъ и Жарковниковъ, внесшіе залого съ носомъ.

Выходили ли залого то? Ну за то на пароходахъ катали кого слѣдуетъ! хе-хе-хе!

— Но вѣдь можетъ это все Хвастунищевъ устраиваетъ съ своими картами?

— Помилуйте, граннасиансы то общіе. А какъ вы объясните назначеніе Ворова, Фиановича, засѣдателя Липъ-ляпъ-ляпъ, исправника Краснаго, Хапунова, Глаголицу, развѣ это не на раззореніе уѣздовъ! что же развѣ онъ этого не видитъ!...

— Вѣдь если Хвастунищевъ открыто въ карты проигрываетъ, этотъ въ мовну копить. Вѣдь Шапкунову то дружба не даромъ достается, а виновные то заводчики въ округѣ, вѣдь они тутъ сотни тысячъ наживаютъ, а онъ имъ другъ.

— Безкорыстіе! говорятъ, тысячь сорокъ въ банкѣ лежитъ къ отставкѣ. Вотъ тѣ и безкорыстіе!

— Ого, го, го! заготовала провинціальная глотка и пошло гуломъ по городу: Сорокъ тысячъ, безкорыстіе!

— А сама-то! На заднемъ крыльцѣ, безъ всякой церемоніи, груздами, деревяннымъ масломъ, холстами, поземомъ, осетровой икоркой, всѣмъ подбирала, да еще зазываетъ.

— Мужичокъ, ты что продаешь, осетра? Неси сюда! а затѣмъ, съ начальству долженъ, милый, уступить! напоите его чайкомъ!*

Глядишь, у мужика-то осетра даромъ взяли.

— О-го-го-го! гогочетъ опять обыватель. Распоясался и купецъ.

Соберутся Корнюшкинъ, Жарковниковъ, Кожемятниковъ и Урываевъ и начнутъ считать: сколько съ кого онъ взялъ.

— И съ тебя взялъ! воскликнулъ одинъ.

— И съ меня, братъ, взялъ, и общалъ вѣдь одному!

— Всѣмъ общалъ наединѣ! Ловко!

— Да вѣтъ, теперь баста! смѣнять. Какъ онъ только прѣдетъ въ Питерь, тамъ брать все знаютъ. „Не знаю, говорить, свидимся-ли? Климатъ у васъ нездоровъ“. А мы знаемъ какой климатъ-то нуженъ! въ Біармію желательнѣ! О-го-го-го!..

Такъ работала провинціальная устность и гласность. Дѣло было рѣшенное, что не прѣдетъ, и все вытало наружу, точно изъ подъ сѣнга весною, всѣ хляби наши открылись, развезло!

Все ликовало и сквернословило, все обличало и глумилось. Какъ вдругъ на горизонтѣ опять показался пароходъ, и на немъ что-то заблестѣло.

— Батюшки! да вѣдь это плѣшь!..

— Воротился, воротился! разнеслось по городу, такъ всѣ и замерли, а онъ выходитъ съ улыбкой.

— Ну, вотъ, господа, и еще Богъ привелъ свидѣться! Всѣ такъ и ахнули. На городъ напала паника. Глумились, глумились, да вотъ и наглумились.

Въ тотъ же вечеръ, какъ прѣхалъ Плешкинъ, городъ измѣнился. Съ задняго крыльца начали шнырять какія-то тѣни, бывшіе представители устности и выдавать другъ друга.

— И что они только про васъ, ваше—ство, не говорили! восклицалъ одинъ сплетникъ, а все Иванъ Ивановичъ! Сплетникъ убѣгалъ, а на мѣсто его являлся Иванъ Ивановичъ.

— И что они только про васъ, ваше—ство, не говорили! А все Порфирій Порфирьевичъ! Донощики иногда stalkивались лбами, какъ майскіе жуки въ сумерки, сталкивались, широко открывали глаза и бѣгомъ пускались въ разныя стороны. Картина была изумительно-комическая!

На утро долженъ былъ быть пріемъ возвратившагося. Въ пріемной стояли постыны, вытянувшіеся, похудѣвшіе отъ безсонницы лица. Всѣ ждали расправы, всѣ трепетали. Но онъ вышелъ мягкій, ласковый, все принялъ къ свѣдѣнію, повидимому, и все простилъ.

Однако мы этого не подозревали. Только двери открылись, не взглянувъ на него, купцы Корнюшкинъ, Шарковъ, Жарковниковъ и Урываевъ, бацъ на колѣни.—Пошадите!

Конечно послѣ сладились и все пошло по старому, но каковъ былъ эффектъ!

Котъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Во Франціи, министръ-президентъ Ферри предложилъ парламенту проектъ пересмотра конституціи. Проектомъ этимъ упраздняется должность пожизненныхъ сенаторовъ и восстанавливаются выборы по департаментскимъ спискамъ. Правая сторона, какъ полагаютъ, подастъ голосъ въ пользу проекта министерства. 19-го декабря, въ день годовщины смерти Гамбетты, кружокъ его друзей и нѣкоторые депутаты собрались на его могилѣ въ Виль д'Авре и произнесли рѣчи. Въ подробномъ донесеніи о взятии Сонтая говорится, что во главѣ штурмующаго отряда были храбрые африканскіе сол-

даты французскаго войска, тюркось, которые поголовно сложили свои головы на приступѣ. Въ иностранныхъ газетахъ находимъ такіа свѣдѣнія о черныхъ флагахъ. Предводителю ихъ Лиу-Юэнь-Фу шестьдесятъ лѣтъ. Правительство китайской имперіи, лѣтъ двадцать тому назадъ, приговорило его къ смертной казни, какъ главу кантонскаго возстанія. Онъ бѣжалъ съ сотнею своихъ единомышленниковъ въ Аннамъ, король котораго былъ слишкомъ слабъ, чтобы изгнать его изъ страны. Онъ отвѣлъ бѣглецу участокъ земли въ горахъ Ту-Фу-Чангъ. Лиу-Юэнь-Фу основалъ здѣсь колонию и къ нему со всѣхъ сторонъ стали сходитьса свобододолюбивые люди, головорѣзы и бѣглецы преступники. Сначала колонія эта платила дань аннамскому королю, а сама жила разбоями и грабежами, а когда усилилася настолько, что заключала въ себѣ около 200,000 человекъ, то перестала платить эту дань. Лиу-Юэнь-Фу подчинилъ своей власти бѣлыхъ и желтыхъ флаговъ, вслѣдствіе чего образовалось чуть не государство въ государствѣ. Лиу пользовался неограниченною властью надъ своими подданными, и былъ во главѣ всѣхъ ихъ походовъ. По слухамъ, онъ убилъ въ сонгайской схваткѣ. Утвердивъ кредитъ на тонкинскую экспедицію, французская палата отвергла кредитъ на колонизацію Алжира и на постройку желѣзной дороги въ Сенегалѣ. Въ Мадагаскарѣ идутъ переговоры о мирѣ. Франція получитъ сѣверную часть острова.

— Абиссинцы продолжаютъ наступать по направленію на Массову. Съ королемъ Іоанномъ ведутся переговоры египетскимъ правительствомъ о пропускѣ черезъ абиссинскій городъ Кассалу гарнизона Харгума.

— Магди своими полчищами приперъ со всѣхъ сторонъ египтянъ. Беккеръ-паша мечется, не зная, что предпринять. Отряды войскъ пророка подступаютъ одновременно къ разнымъ пунктамъ. Беккеръ-паша, прибывъ въ Суакимъ, тотчасъ же выѣхалъ оттуда къ Харгуму и сдѣлалъ распоряженіе объ очисткѣ этого города. Египетское правительство завидовало британскому кабинету, что если англійскія войска не примутъ дѣятельнаго участія въ защитѣ Египта, то хедивъ долженъ будетъ уступить восточный Суданъ Турціи и тогда 15,000 войскъ, исключительно египетскихъ, будетъ достаточно для поддержанія порядка въ странѣ и оккупационный англійскій корпусъ является излишнимъ. Англійскій кабинетъ въ отвѣтъ на это заявленіе, сдѣлалъ распоряженіе объ отправкѣ въ Египетъ 12,000 солдатъ. Хедивъ заявилъ бюджетной комиссіи, что всѣ англійскіе чиновники, находящіеся въ Египтѣ согласны на уменьшеніе жалованья. Кромѣ того, Хедивъ предложилъ уменьшить на 10% сумму, идущую на содержаніе его собственнаго двора и двора наслѣдника.

— Болгарское народное собраніе вотировало бюджетъ военнаго министерства, ассигновавъ на расходы по военному вѣдомству одиннадцать милліоновъ. Кромѣ того собраніе постановило, чтобы въ каждой дружинѣ двѣ роты были командованы болгарскими офицерами, причемъ предложено болгарскихъ офицеровъ, окончившихъ курсъ военныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи и не возвратившихся на родину, вызвать въ Болгарію. Княземъ Александромъ при закрытіи скупщины выражена увѣренность, что съ прїѣздомъ новаго военнаго министра князя Кантакузена будутъ окончательно разъяснены обязанности какъ его, такъ и русскихъ офицеровъ на болгарской службѣ. Князь подтвердилъ свое обѣщаніе не созывать великой скупщины въ теченіи трехъ лѣтъ и не приступать до тѣхъ поръ къ измѣненіямъ тырновской конституціи.

— Король сербскій Миланъ распустилъ скупщину и назначилъ новый созывъ 13 января. Около 30 префектовъ разныхъ округовъ частью переведены, частью удалены отъ должностей и на ихъ мѣста назначены новыя лица.

— Въ Испаніи въ комиссіи кортесовъ Сагоста заявилъ, что если король дѣйствительно разрѣшитъ провести проектъ объ измѣненіи конституціи въ смыслѣ всеобщей подачи голосовъ, то онъ, Сагоста, подаетъ въ отставку. Военный министръ внесъ проектъ объ увеличеніи содержанія войска,

начиная съ рядоваго и кончая полковникомъ. Германская посольская миссія въ Мадридѣ будетъ преобразована въ посольство и испанская въ Берлинѣ соответственно также будетъ преобразована. Такимъ образомъ будетъ сдѣланъ первый шагъ къ вступленію Испаніи въ число великихъ европейскихъ державъ.

— Предводитель венгерской либеральной партіи графъ Банфи, на новогоднемъ приѣмѣ у министра президента Тиссы, указалъ на необходимость преобразованія палаты магнатовъ и энергическою противодѣйствіемъ антисемитизму. Тисса отвѣчалъ, что проектъ о преобразованіи будетъ внесенъ въ наступающую сессію. Рекрутскій наборъ въ Босніи и Герцоговинѣ доказалъ Австріи, что провинціи эти не успокоились. Часть рекрутовъ-новобранцевъ бѣжала въ горы и присоединилась къ народнымъ героямъ-юнакамъ. Для отысканія ихъ потребуются военные отряды.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Строгость законоположеній, касающихся преступленій противъ вѣры, обратила уже на себя вниманіе русскаго правительства, которое закономъ 5-го мая даровало раскольникамъ различныя льготы и дозволило такіа дѣянія, которыя, по буквѣ улож. о наказ. разд. второй, отд. второе, § 196—206, караются чрезвычайно строго. Само собою разумѣется, что существованіе этихъ законовъ, на ряду съ дарованными льготами, являлось аномаліей, породившей въ судебной практикѣ массу недоразумѣній. Въ виду этого, на-дняхъ, по словамъ „Новостей“, кодификаціонный комитетъ внесъ въ государственный совѣтъ свое представленіе о настоятельности пересмотра отдѣленія о ересьяхъ и расколахъ и отгнѣны дѣлаго ряда статей, касающихся раскольниковъ, въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ.

— Почтовый департаментъ вошелъ недавно, какъ передаетъ „Нов. Вр.“, съ представленіемъ въ государственный совѣтъ, въ которомъ ходатайствуетъ объ увеличеніи на будущій годъ кредита отпускаемаго на вознагражденіе за утраченную на почтѣ казачью и страховую корреспонденцію.

— Министерство финансовъ по словамъ той-же газеты только теперь возбудило вопросъ о продажѣ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ, находящихся въ Тобольской губерніи—Екатерининскаго въ Тарскомъ округѣ и Успенскаго въ Тюменскомъ округѣ, тогда какъ эти заводы, съ развитіемъ въ Западной Сибири винокурения на частныхъ заводахъ уже болѣе десяти лѣтъ не имѣютъ для казны ровно никакого значенія. Прежде, то-есть нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оба завода могли бы быть приобрѣтены мѣстными частными предпринимателями, и на нихъ могло-бы продолжаться винокурение, но въ настоящее время они представляютъ изъ себя лишь матеріалъ, годный для какихъ-либо другихъ новыхъ построекъ. О продажѣ этихъ заводовъ происходила весьма долгое время переписка и, наконецъ, бывшій генералъ губернаторъ Западной Сибири высказалъ мнѣніе, что выгодна для казны продажа ихъ можетъ состояться только при разрочкѣ платежей.

— Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи присутствій по городскимъ дѣламъ въ Сибири, мнѣніемъ положилъ. Въ измѣненіе и дополненіе належащихъ узаконеній постановилъ: „Для рассмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1958 общаго губернскаго учрежденія (свод. зак., т. II, ч. 1, изд. 1866 года), въ Сибири учреждаются присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, состоящія подъ предсѣдательствомъ губернатора: а) въ губерніяхъ Тобольской и Томской—изъ предсѣдателя губернскаго прокурора и непрѣмѣннаго по крестьянскимъ дѣламъ члена губернскаго совѣта; б) въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской изъ предсѣдателя губернскаго правленія, управляющаго ка-

зенною палатою и губернскаго прокурора; в) въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской, Якутской и Приморской—изъ вице-губернатора и мѣстнаго лица прокурорскаго надзора, и г) въ области Амурской—изъ лица прокурорскаго надзора, съ участіемъ, сверхъ того, во всѣхъ означенныхъ мѣстностяхъ городского головы губернскаго или областного города, а въ Акмолинской области, впродъ до переимѣненія управленія оную въ городъ Акмолинскъ, съ участіемъ омскаго городского головы. Въ городѣ Владивостокѣ образуется особое присутствіе по городскимъ дѣламъ, подъ предѣлительствомъ военнаго губернатора, изъ начальника штаба главнаго командира портовъ Восточнаго океана, лица прокурорскаго надзора и городского головы названнаго города. Дѣлопроизводство присутствій возлагается на мѣстныхъ городскихъ секретарей. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1 ноября сего года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. („Новости“).

— Изъ Петербурга пишутъ въ „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“: „Въ здѣшнихъ и иностраныхъ газетахъ распространился слухъ, что прибытіе генералъ-адъютанта графа Лорисъ-Меликова, бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, въ Петербургъ, находится въ связи съ предстоящими измѣненіями въ личномъ составѣ высшихъ администраторовъ. Этого слухъ лишенъ всякаго основанія. Подобныхъ измѣненій нельзя ожидать въ ближайшемъ будущемъ. Въ особенности, неосновательно увѣреніе, будто-бы въ послѣднее время положеніе министра финансовъ, г. Бунге, поколебалось. Равнымъ образомъ, и графъ Лорисъ-Меликовъ самъ навѣрное не расположенъ занять какой-либо постъ, связанный съ рѣшеніемъ важныхъ экономическихъ вопросовъ, выдвинутыхъ также на очередь“.

— Состоявшееся 20-го декабря засѣданіе отдѣленія этнографіи русскаго географическаго общества было открыто заявленіемъ предѣлителя Л. Н. Майкова о поступленіи въ отдѣленіе отъ Н. А. Добровольскаго весьма интереснаго сборника дѣтскихъ пѣсенъ, извиконовскаго уѣзда, владимірской губерніи. Затѣмъ г. Мережковскій сдѣлалъ сообщеніе о каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ на берегахъ Нѣмана М. В. Малаховымъ. Свои изслѣдованія г. Малаховъ производилъ въ верхней части Нѣмана, гдѣ сходятся три губерніи, въ окрестностяхъ мѣстечка Друскеницы, въ мѣстности, носящей названіе Погонки. Въ томъ же засѣданіи объявлено было присужденіе медалей за этнографическія работы, первой золотой медали никто не удостоился въ нынѣшнемъ году. Малая золотая медаль присуждена г. Агапотову вмѣстѣ съ его помощникомъ бурятомъ, доставлявшимъ свѣденія о шаманизмѣ. Медаль присуждена двумъ, потому что неизвѣстно участіе каждаго въ этомъ трудѣ. Въ Иркутскѣ лучше знаютъ кому должна принадлежать эта медаль.

— Вдовѣ убитаго подполковника Судейкина пожалована пенсія въ 5,000 р. и матери его въ 1,200 руб.

— Изъ Томска 21-го декабря „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ: „Сегодня были торжественные проводы прибывшихъ на пути въ Америку останковъ экипажа „Жанеты“. Дума возложила на одинъ изъ гробовъ металлическій вѣнокъ. Гроба везли по городу съ военной музыкой; публикѣ раздавалось описаніе гибели „Жанеты“. Сильная метель препятствовала большому стеченію народа.“

— Отъ 26-го изъ Омска извѣщаютъ: „Третьяго дня прибыли сюда лейтенанты Габеръ и Пютцъ съ останками капитана де-Лонга и девяти его сподвижниковъ. Вчера, по обмѣнѣ визитами съ генералъ-губернаторомъ и губернаторомъ, они приняли депутацію географическаго отдѣла, вручившую имъ сочувственный адресъ, и вчера же выѣхали изъ Омска.“

— Гласный псковскаго уѣзднаго земскаго собранія, крестьянинъ Зиновьевъ, отказался принять присягу, ссылаясь на свои религіозныя убѣжденія. Предѣлитель, какъ передаютъ „Новости“, торжественно обратился къ Зиновьеву съ вопросомъ: какой онъ религіи? Послѣдній коротко отвѣтилъ, что онъ придерживается „ветхозавѣтнаго“ ученія и затѣмъ не

далъ никакихъ дальнѣйшихъ поясненій. Тогда предѣлитель, недолго думая, предложилъ Зиновьеву принять присягу по іудейскому обряду; но противъ такой нелѣпости протестовало большинство гласныхъ. Наконецъ, предѣлитель, чтобы выйдти изъ затруднительнаго положенія, предложилъ Зиновьеву отказаться отъ званія гласнаго, но тотъ не соглашался. Думали, думали, какъ быть и, въ концѣ-концовъ, порѣшили исключить Зиновьева изъ числа гласныхъ впродъ до рѣшенія вопроса правительствующимъ сенатомъ, куда и представить его для полученія необходимыхъ указаній на будущее время какъ въ случаѣ поступленія въ подобныя случаихъ.

— Изъ Казани „Сѣверное Телеграфное Агенство“ извѣщаетъ: отъ 25-го декабря, Гласный Молоствовъ внесъ губернскаго земскаго собранія слѣдующее предложеніе: экономическое положеніе казанской губерніи таково, что какія-бы мѣры не принимало земство, оны, все-таки, не будутъ соответствовать дѣйствительнымъ потребностямъ; въ данномъ случаѣ только правительствомъ можетъ придти на помощь населенію; единственнымъ-же способомъ помощи представляются общественыя работы, а потому необходимо ходатайствовать о немедленномъ открытіи постройки магистральной вѣтви сибирской дороги. Предложеніе это принято единогласно.

— Назначенъ по генеральному штабу: помощникъ начальника штаба омскаго военнаго округа, генеральнаго штаба генералъ-майоръ Цицлинскій—военнымъ губернаторомъ семипалатинской области и командующимъ въ оной войсками, съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Намъ прислана книжка «Возраженіе на рѣчь Эрнеста Ренана: «исламъ и наука». Авторъ с.-петербургскій мухаметанскій Ахунъ Имамъ-Джама-Хатыбъ-Мудорисевъ-Атауаллъ-Баязитовъ. Это возраженіе и опроверженіе образованнаго мухаметанина противъ нападокъ на ученіе Корана. Опроверженіе это ведется чисто съ философской стороны, съ уваженіемъ къ противнику, что рекомендуетъ прекрасное образованіе автора. Онъ говоритъ въ защиту арабской науки и доказываетъ, что въ духѣ законодательства магометанскаго пророка нѣтъ нетерпимости. Фанатизмъ создавался только истолкователями. Намъ кажется, что вопросъ этотъ, однако, не можетъ быть разрѣшенъ на почвѣ такъ сказать теологической; комментаріи на Коранъ доступны будутъ и другой сторонѣ. Самымъ вѣскимъ доказательствомъ, что истинно-образованный магометанинъ не можетъ быть противникомъ науки и знанія, является сама книга. Она устами автора ея лучше всего опровергаетъ предрасудокъ о мухаметанской нетерпимости.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1884 г.

Изъ Москвѣ	На города	За границу:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней постѣй-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ. Составъ редакціи и постоянныя сотрудники остаются дрежніе, равно какъ программа и направленіе газеты. Гл. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Масницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1884 годъ.

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Малушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Сивилына и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1884 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ раѣмѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна та-же: для иногородныхъ на годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р., и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и закудустій; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и несправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе вадвинутъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдется мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно. — Кроме этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльные статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и совѣтами, для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты; отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„МЕДИЦИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

посвященная всѣмъ бытовымъ вопросамъ врачебнаго сословія и всѣмъ отраслямъ научной и практической медицины и гигиены:

(23 годъ изданія)

будетъ издаваться въ 1884 г. по той-же программѣ, и подъ тою-же редакціей, какъ и въ 1883 г.

Въ составъ газетъ входятъ:

- 1) Статьи по вопросамъ объ отношеніи врачебнаго сословія къ обществу, общества къ врачамъ, и врачей взаимно другъ къ другу (разработка важнѣйшихъ вопросовъ русско-врачебнаго быта и изслѣдованія основныхъ его золъ).
- 2) Статьи по всѣмъ отраслямъ научной медицины (включая сюда также спеціальные отдѣлы медицинскихъ знаній, не имѣющіе прямого клиническаго приложенія и интереса).
- 3) Статьи по всѣмъ вопросамъ практической медицины.
- 4) Статьи научнаго и публицистическаго содержанія по вопросамъ общественнаго здравоохраненія и частной гигиены.
- 5) Критическія и библиографическія статьи: рефераты главнѣйшихъ работъ иностранной и русской медицинской прессы.
- 6) Слѣбъ, библиографія, хроника, научныя новости, отчеты о заведеніяхъ ученыхъ обществъ, отзывы западной прессы о русскихъ медицинскихъ работахъ и пр.
- 7) Объявленія.

Авторы статей благоволятъ адресовать ихъ (въ заказныхъ письмахъ) на имя Редактора Владимира Владиміровича Святловскаго (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 123, кв. 4).

Подписная цѣна на годъ съ перес. или дост. 8 р., безъ перес. и дост. 7 р. На полгода съ перес. и дост. 4 р., безъ перес. и дост. 3 р. 50 к.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ Главной Конторѣ «Медицинскаго Вѣстника» Николаевская ул., д. № 43, (при типографіи В. Г. Янпольскаго).

Гр. иногородные благоволятъ обращаться исключительно на имя Редактора-Издателя Бориса Григорьевича Янпольскаго (Николаевская ул., д. № 43).

Редакторъ-Издатель Б. Г. Янпольскій.
Редакторъ В. В. Святловскій.

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Спороходова, Надеждинская, д. № 39.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сивилына. Иногородніе же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты «Сибирь», а также въ контору редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп. за одинъ мѣсяць 75 коп. и отдѣльные нумера по 20 коп.

въ 1884 году

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“

(ГОДЪ XIV-й)

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ, ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той-же программѣ, въ тѣ-же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1883 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ двадцати двухъ книгъ и 40 №№ „Педагогической хроники“. Подписная цѣна на полный журналъ безъ доставки 11 р., съ доставкой и перес. 12 р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей выходитъ ежемѣсячно, 12 книгъ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 7 р., съ дост. и перес. 8 р.

II. Учебно-воспитательный отдѣлъ (для родителей и воспитателей) выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кроме іюня и іюля), съ добавленіемъ „Педагогической хроники“, выходящей въ количествѣ 40 №№ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 4 р. и съ дост. и перес. 5 р.

Первый отдѣлъ (для дѣтей) даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, рассказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Второй отдѣлъ (для родителей и воспитателей) содержитъ общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библиографію; биографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогич.; отдѣлы математической и пр. „Педагогическая хроника“ даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границею и полную библиографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Слѣб. В. Садовая противъ Гости. двора № 12; или адресуется просто: Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Семья и школа» (адресъ Почтамту извѣстенъ),— съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго учрежденія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

СЛОВОЛИТНЯ

О. И. ЛЕМАНА

въ С.-Петербургѣ

Банковскій м., 52-3.

существуетъ съ 1854 года.

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ прифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: ГРАВЮРНОЕ, СТЕРЕОТИПНОЕ и ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядрищевъ.